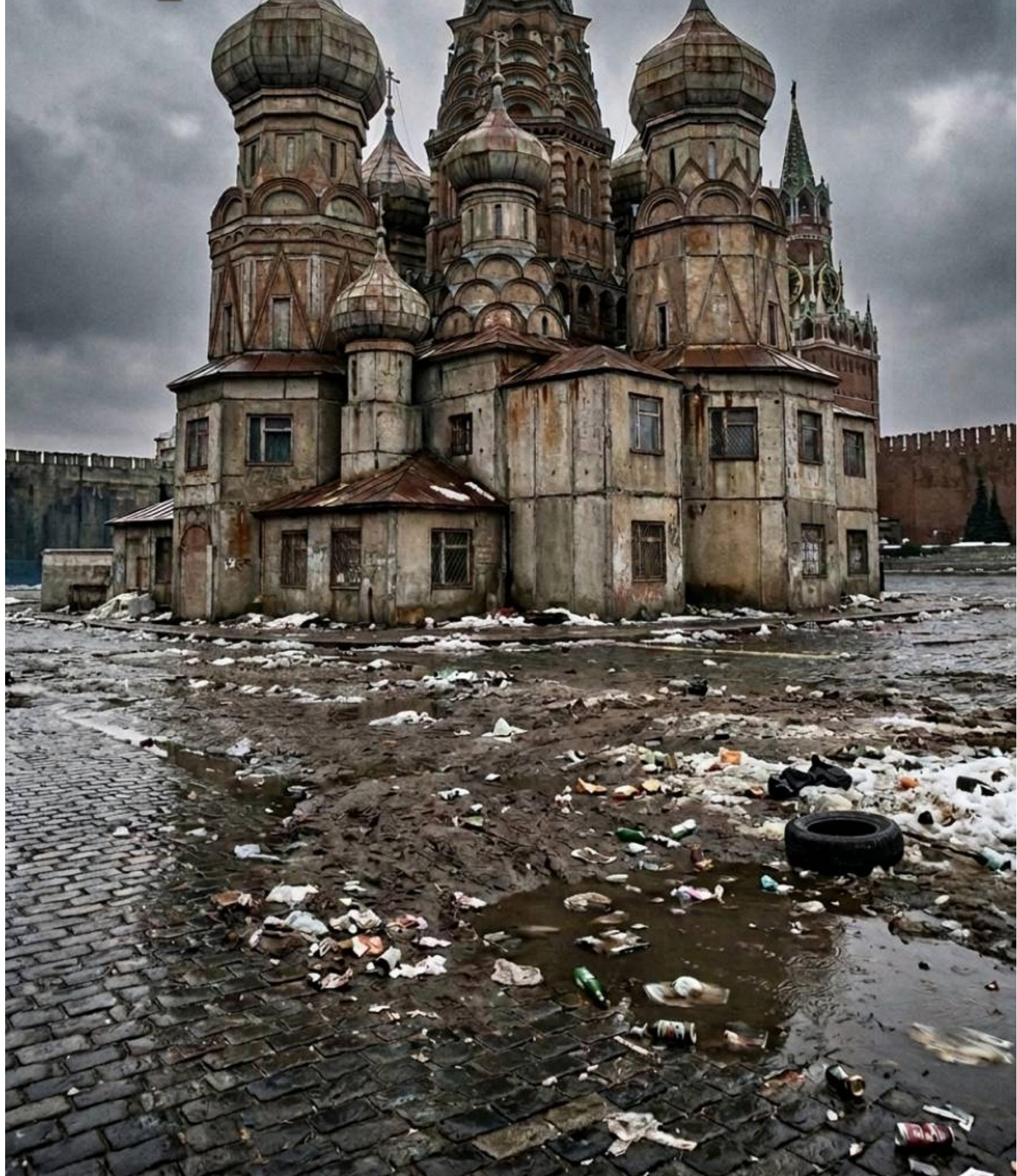

Юрий Беспалов

Грязная Россия

Юрий Беспалов
Грязная Россия

«Автор»

2026

Беспалов Ю.

Грязная Россия / Ю. Беспалов — «Автор», 2026

Почему, в отличие от ослепительных и манящих чистотой улиц Европы, Японии или Северной Америки, наши города, села и дороги зачастую меркнут в унынии? Что за тень легла на них? Почему мусор, грязь и вандализм стали неотъемлемой частью нашего урбанистического пейзажа, и где отыскать свет, способный развеять этот мрак? Ответы на данные вопросы ждут вас на страницах этой книги.

© Беспалов Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	8
Первобытные люди	8
Древний Восток	10
Античный Запад	13
От Средневековья к новейшей эпохе	16
Франция	16
Англия	19
США (и еще немного Европы)	24
Россия	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Грязная Россия

Введение

Если вы равнодушны к проблеме экологии или к непростой судьбе Мирового океана, тонущего в пучине мусорного кошмара, то позвольте сразу предупредить, что эта работа посвящена другой теме.

Безусловно, глобальные экологические вызовы представляют собой критические проблемы, наносящие серьезный ущерб мировой цивилизации. Однако год за годом мир пополняется немалым количеством всевозможных научных и популярных работ, посвященных проблемам экологии. Вместе с тем от нашего внимания ускользают иные обстоятельства, имеющие существенное значение именно для российского общества.

Так, в отличие от государств Западной Европы или США, Японии, Сингапура и ряда других стран, Россию терзают не только пресловутые вопросы утилизации отходов, их переработки и все более непреодолимые трудности, связанные с повсеместным ростом свалок и полигонов.

Увы, приходится констатировать, что в XXI веке, в эпоху развитого постиндустриального общества, жители России все еще не в полной мере искоренили мусор, грязь и вандализм на своих же собственных улицах.

Что касается мусора, то привычка мусорить у россиян тверда и непоколебима. Вы наверняка обращали внимание на то, как наши автолюбители, разъезжая по дорогам, бросают горящие окурки из окон авто прямо на асфальт, притом что в каждом автомобиле есть пепельница. Аналогичное поведение демонстрируют и обычные обыватели. Те же окурки, упаковку, бутылки, как и любой другой разнообразный мусор, запросто бросают себе под ноги, из окон квартир или оставляют на природе.

В населенных пунктах нередко встречаются улицы, заваленные мелким мусором, который лежит месяцами и даже годами. Конечно, речь не о Москве или Санкт-Петербурге, а о тех тысячах городов, поселков и деревень, на фундаменте которых, от Балтики до Тихого океана, развернулась во всю ширь наша могучая русская цивилизация.

Подобное пренебрежение формирует специфическую культуру восприятия общего блага. Если мусор воспринимается как константа и неотъемлемый элемент окружающей действительности, то, к сожалению, это закономерно приводит к упрощению норм поведения и снижению уровня личной ответственности за состояние не только городской и природной среды, но и всей общественной системы в целом.

Следующая беда наших городов - это повсеместная грязь. Однако об этом, словно о постыдной тайне, у нас предпочитают молчать. В то же время в соседних странах об этой нашей особенности говорят частенько, говорят с презрением, щедро разбрасывая ядовитые эпитеты в адрес россиян. В нашем же медиаполе за все время, что я себя помню, вышло лишь несколько до некоторой степени заметных текстов, затронувших эту болезную тему. Никаких телешоу, круглых столов, призывов общественных деятелей или власть предержащих «жрецов смысла».

Так, в далеком 2014 г. увидел свет пост[1]¹ дизайнера и путешественника Артемия Лебедева, в котором он задавался вопросом: почему у нас в стране на улицах так грязно? Речь шла не о мусоре, а о черной, жидкой грязи.

Он выделил две причины: землю и песок. Песок в городах - от коммунальщиков, земля же, размокая под натиском дождей и тающего снега, попадает на дороги и методично развозится по улицам колесами автомобилей, покрывая города грязной пеленой.

¹ <https://tema.livejournal.com/1620372.html>.

Пост вызвал определенный резонанс, и вскоре в издании «Коммерсантъ Деньги» вышла статья «Нечистая сила столицы»,^[2]² где автор отмечала, что для чиновников слова Лебедева не новость. «В городе не должно быть ни одного сантиметра открытой земли: либо газон, либо плитка», – пояснял тогда в статье руководитель НИИ транспорта.

Немногим позже, в 2017 г., блогер-урбанист Илья Варламов в своей довольно известной публикации «Откуда в наших городах берется грязь?»^[3]³ в качестве главной причины ее появления так же указал на открытый грунт, справедливо отмечая, что в городах его быть не должно.

Действительно, представьте, что вы живете в квартире, где на пол из цветочных горшков неумолимо сыпется земля, а из открытых окон хлещет дождь. Во что, как вы думаете, превратится квартира? Правильно, в такую же квартиру, только с размазанной повсюду грязью. Точно так же и с улицами, за которыми следует ухаживать даже тщательнее, чем за собственным жилищем.

Из этого следует, что именно мусор и открытый грунт создают ту самую знакомую всем нам с детства неблагополучную примету российских городов, их неприглядную, «грязную» особенность, пронизывающую насквозь спальные районы, окраины, посадки и т.д. В центре городов, на территории школ, больниц или храмов, дела обстоят получше, но в целом картина весьма печальная. В особенности весной и осенью.

Наконец, третья причина, по которой наши города выглядят неряшливо, – это вандализм.

Некогда вандализмом называли разрушение или осквернение предметов, ценность которых заключалась не столько в материальном, сколько в духовном измерении: например, картины, скульптуры, статуи и т. д. Однако сегодня, когда инфраструктура городов состоит из множества дорогостоящих элементов, их порчу все чаще характеризуют именно как вандализм. И он также загрязняет города.

Выломанный почтовый ящик или разбитое окно автоматически становятся мусором. Искореженный металл, вырванные болты, битое стекло, сломанная рама с осколками. В ином провинциальном подъезде, все это может пролежать днями, а то и неделями, словно застывший крик отчаяния.

Однако самым главным здесь является то, что вандализм – это визуальное загрязнение. Не имеет значения, сломано что-то, нарисовано на стене дома или, скажем, сожжены кнопки лифта. Эти выходки, словно небрежные кляксы на холсте, пачкают и уродуют городской пейзаж не меньше, чем пестрый мусор или жирная грязь.

Поэтому, помимо очевидного финансового ущерба, каждый акт вандализма оставляет после себя отходы (формально отходы – это непригодные для использования материалы или вещи, ставшие бесполезными) и ядовитый след визуального беспорядка.

Необходимо отметить, что все три проблемы имеют разную природу и разные пути решения.

Вандализм возникает в результате противоправных действий, и для его искоренения необходимо заставить членов общества *не делать*. Не ломать, не рисовать на стенах, не осквернять общественную собственность и т.д.

Мусор на улицах – одновременно и проблема действия, и проблема бездействия. И здесь необходимо не только заставить людей *не делать*, но и *приучить делать*. А именно: не только не выбрасывать мусор на землю, но и обязательно доносить его до урны, контейнера, пепельницы, наконец, просто убирать в карман.

А вот наличие грязи в населенных пунктах – есть в полной мере результат бездействия. Эту сложную и дорогостоящую задачу можно решить, начав *делать*, а именно: мостить, благо-

² <https://www.kommersant.ru/doc/2437582>.

³ <https://varlamov.ru/2306676.html>.

устраивать и содержать населенные пункты так, чтобы грязь не расползалась по ним из грунтовых источников.

Таким образом, если ваше сердце сжимается при виде чудовищного пренебрежения россиян к чистоте своих улиц, если вам надоела вечно унылая картина российских городов, изрытых вдоль и поперек грязью и лужами, если вандализм вызывает у вас праведный гнев, а стремление привить уважение к общественному достоянию не дает покоя - эта книга написана для вас.

Глава I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Первобытные люди

Удивительно, но даже в очень известных и серьезных книгах, посвященных мусору, когда речь заходит об истории обращения людей с отходами, уважаемые авторы, на которых я еще буду ссылаться в этой работе, допускают одну и ту же ошибку, а именно начинают свое повествование с того, что рассказывают, как наши первобытные предки, жившие в пещерах, складывали мусор где-то внутри пещер, в частности у входа, а когда кучи становились слишком большими, они просто переселялись в другое жилище.

Так вот, вопреки распространенному заблуждению пещеры не были домом для наших далеких предков. Скорее, они служили временным укрытием. На привходовой площадке действительно скапливался мусор, но не оттого, что его туда специально выносили, а потому что первобытные люди любили там сидеть на случай, если пойдет дождь или снег. Основная жизнь протекала именно перед входом, но никак не внутри пещер, где было холодно, сыро и неприятно, в связи с чем на 5 м в глубину, никакого культурного слоя археологи обычно не находят. Знаменитые наскальные рисунки, как правило, находились в труднодоступных местах именно потому, что туда специально лазили для ритуальных целей или за вездесущими детишками, но с жизнью эти места никак не были связаны. Да и не могли охотники и собиратели подолгу жить в пещерах. Весь смысл их образа жизни состоял в постоянном перемещении. Оставаясь стационарно на одном месте две, максимум три недели, они съедали все, что было поблизости, после чего быстренько сворачивались и уходили на десятки километров в поисках пищи. Что касается пещер, то это в первую очередь превосходные локации для археологов, поскольку если в них что-то оставляли, то это могло пролежать там тысячи лет. Да и пещер на территории Земли не так уж и много. На всех первобытных не хватило бы.

Но почему же наши далекие предки все-таки сорили? Ответ прост: человеку свойственно сорить в связи с его пищевым укладом. Это повторение еще обезьяньего поведения, доставшееся людям через все стадии эволюции. У нас генетически не прописана чистота, в отличие от тех же кошек – засадных хищников, которых природа обязала убирать за собой.

У обезьян никакого понятия о чистоте и гигиене нет. Причина банальна: они живут на деревьях. Если зверь живет на дереве, он срывает еду, затем кусает, остальное кидает и забывает. Обьедки летят вниз, и больше он с ними не сталкивается.

Австралопитеки, дальние предки человека, появившиеся более 4 млн лет назад, по сути, были теми же обезьянами. И пусть они слезли с деревьев, рефлекс у них были все те же. Жили они в саванне вместе с буйволами, павианами и прочими животными, которых проблема отходов никак не волновала.

У первых людей, хоть и появились орудия труда и оружие, которым они поражали зверей, понятия стоянки как таковой не существовало, до времени поздних *Homo erectus*. То есть примерно от 2,5 млн лет назад, когда появились орудия труда, и до 500 тыс. лет назад, когда от поздних *Homo erectus* появился *Homo heidelbergensis* (гейдельбергский человек – общий предок неандертальцев и *Homo sapiens*).

В то время сообщества людей представляли собой кочующие группы, которые ходили по местности, занимаясь охотой и собирательством.

Начиная с гейдельбергского человека, примерно 500–400 тыс. лет назад, появляется некое понятие стоянки, когда люди начинают возвращаться по более- менее одному маршруту, а сами жилища становятся стационарными. На этих стоянках отчетливо проявляется определенная планиграфия. Мусор находился не везде, поскольку активность по-разному проявлялась

в разных частях стоянки. В одном месте люди спали, в другом ели, в третьем делали орудия труда. Соответственно, замусоренность в разных местах получалась неодинаковая. Помойки обычно появлялись там, где потрошили зверей; это могло быть в 3–4 м от места ночлега.

В этот период у людей появляются примитивные погребения – по сути, первые примеры целенаправленной работы с отходами. Сегодня их так и называют: санитарные погребения. Люди начали класть умерших сородичей в отдельные природные ямы, в отличие от останков съеденных копытных животных, которые продолжали валяться под ногами. Позже, у неандертальцев появляются уже настоящие погребения, когда сородичей не просто кидали в яму, а присыпали землей, примерно на 20 см, после чего могли положить сверху камень, чтобы могилу не раскопали животные.

А вот у кроманьонцев, ранних представителей *Homo sapiens*, в редких случаях возникало некое подобие мусорных ям, куда они скидывали различные отходы.

Так, в Костенках, знаменитой стоянке периода палеолита, была найдена яма со скелетами волков. Люди обдирали шкурки, а ненужные тушки выкидывали в ямы рядом со стоянкой. В другой известной стоянке на территории России – Зарайской, были найдены ямы с золой и костями мамонтов. Жирные кости мамонтов разгорались плохо, но если разгорались, то горели хорошо, и когда наши далекие предки их жгли, то золу сгребали в канавы (ледниковые трещины). В местах изготовления орудий труда, где кололи кремь, пространство было засыпано острыми осколками и отщепами, но их не убирали, поскольку первобытные привыкли ходить по ним, а вот золу убирали в связи с тем, что под ногами она поднималась клубами вверх, пачкала шкуры и затрудняла дыхание. К тому же большое количество золы мешало гореть костру, а контроль огня, появившийся около 350 тыс. лет назад, был крайне важен для людей. Что касается санитарных погребений, то у кроманьонцев они были уже под 2 м глубиной, сверху придавленные плитой или лопаткой мамонта.

В таком режиме люди пребывали до неолита – новокаменного века, когда где-то раньше, где-то позже, от 12 до 5 тыс. лет назад, началась неолитическая революция – переход человека от присваивающего хозяйства к производящему, то есть от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству.

Наконец, люди стали жить и работать на одной местности. Возросло и количество отходов: растительных, животных, пищевых, человеческих, ремесленных, строительных и других. Возникла потребность в порядке. Развернулся неумолимый маховик социально-естественного отбора, где сообщества, продолжавшие по инерции жить среди отходов, начинали вымирать от эпидемий, а те, которые поддерживали минимальный порядок: копали каналы с проточной водой, делали стационарные туалеты и занимались уборкой, выживали.

Раньше всего неолитическая революция началась в районе Плодородного полумесяца – региона на Ближнем Востоке. Там же, в конце IV тыс. до н. э., появились первые государства: царства Древней Месопотамии и Древний Египет.

Есть несколько наиболее авторитетных теорий происхождения государств, таких как: божественная теория Фомы Аквинского и Августина Блаженного, теория общественного договора Джона Локка и Жан-Жака Руссо, теория насилия Карла Дюринга, патриархальная теория Роберта Филмера, марксистско-ленинская классовая теория и некоторые другие. Как бы то ни было, несмотря на причины своего появления, государства обладали определенным набором признаков, делавших сообщества людей именно государственными образованиями. Обычно к ним относят: суверенитет, власть, наличие законов, налогов, армии и определенной территории, на которой, в первую очередь, вырастали города – центры власти, культа и письменности.

Древний Восток

Из двух колыбелей человеческой цивилизации мы обратим свой взор к Месопотамии, поскольку египетская археология - погребальная, в связи с чем, раскопки населенных пунктов в стране пирамид проводились значительно реже, чем в междуречье Тигра и Евфрата.

Это связано с тем, что древние поселения в Египте часто скрыты под современными городами: ведь египтяне в силу природных условий, по сути, живут на небольшом пятнышке, и плотность населения огромна. Гробницы же располагаются в зоне пустынь, где копать лучше, поскольку там сухо и сохранность памятников значительно выше, чем в долине Нила. Кроме того, в дельте Нила уровень грунтовых вод настолько высок, что постоянно требуется работа откачивающей помпы. Это ведет не только к неудобствам и усложнению работ, но и к их удорожанию. Да и зачем копать деревню, когда есть возможность заниматься гробницами с их богатейшим историческим материалом.

В древних цивилизациях утилизация мусора преследовала исключительно гигиенические цели и, по сути, была тождественна борьбе с нечистотами, сводившейся к устройству выгребных ям и канализаций. Под канализацией здесь следует понимать выгребную яму с трубой или несколько выгребных ям с трубами, по которым происходило перемещение нечистот в специально отведенное место, например, в другую яму, болото или водоем. Стоит отметить, что в целом нечистоты, согласно словарям, – это содержимое выгребных ям, а также отбросы, помои. При этом выгребная яма, согласно тем же словарям – это тип примитивного туалета в виде ямы, вырытой в земле. Отбросы – негодные остатки чего-либо. Помои – грязная вода от мытья посуды и продуктов, обычно с пищевыми отходами.

Свидетельства указов месопотамских царей по развитию городов и решению проблем городского хозяйства имеются уже с середины III тыс. до н. э. Обычно эти документы доносят до нас повествования о возведении крепостных стен, величественных храмов или ирригационных каналов. То есть обо всем том, что так или иначе поднимало престиж власти или давало очевидный экономический эффект. Свидетельств заметных проектов, облегчавших повседневную жизнь городских жителей, таких как мощение дорог или снабжение городов водой, на сегодняшний день нет.

Археологические раскопки говорят нам о наличии нескольких типов туалетов, ванных комнат и примитивных канализаций, как в жилых домах, так и в общественных зданиях Древней Месопотамии. Это могли быть простые дыры в оштукатуренном полу с ямами различной глубины и формы, или конструкции со специальными трубами из керамических колец, уходящими глубоко вниз, а также туалеты с системой наклонного водостока, в виде тонких труб, которые проходили сквозь стены и опорожнялись на улицу, в выгребные ямы. Содержимое этих ям показывает, что они использовались и для других отходов. При этом количество подобных туалетов и канализаций на душу населения было небольшим. Судя по всему, довольно часто люди использовали временные контейнеры (горшки, ведра), содержимое которых выбрасывалось где-то на улице или, возможно, в специально отведенные места для производства удобрений. Правда, археологических свидетельств широкого использования навоза в сельском хозяйстве Древней Месопотамии нет.[4]⁴

Что до разбросанных по улицам отходов, то забота об их утилизации целиком ложилась на плечи четвероногих обитателей - прежде всего собак и свиней.[5]⁵

В эпоху Древнего мира (равно как и в Средневековье, в Новое и даже в Новейшее время) свиньи свободно бродили по городам, питаясь отбросами. Собаки, в бесчисленных количествах

⁴ Pichtel, J. Waste management practices: municipal, hazardous, and industrial.

⁵ Сагс Х. Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура / Пер. с англ. Л.А. Карповой. –М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 204.

обитавшие на свалках и городских помойках, также брали на себя роль негласных помощников человека в борьбе с отходами. Люди, понимая это, способствовали подобной активности животных. Так, в Англии, в середине XVI в. запретили убивать коршунов и ворон, ввиду того что они питались мусорными кучами. В США, в 1834 г., в городе Чарльстон был принят закон, запрещавший охотиться на стервятников, питавшихся отходами.[6]⁶

Шумеры, жители древнейшего царства Месопотамии, построили свои города из глины и ила. Глиняным крышам нужна была защита от дождя, поскольку количество осадков в Вавилоне, хоть и достигало всего около 12 см в год, – все они выпадали за один короткий срок – в два или три ливня. Соответственно была необходимость отводить воду с плоских крыш и от оснований стен, прежде чем она могла нанести им серьезный ущерб. С этой целью (вертикально на стенах) шумеры сооружали керамические водостоки. По ним вода с крыш стекала вниз на улицу и попадала в поглолительный колодец или отстойник, который представлял собой нечто вроде рва, выложенного кольцами из терракоты (разновидность керамики). Известно, что в Вавилоне, туда также сливали отходы из кухонь, ванн и туалетов.[7]⁷

Археологические свидетельства говорят нам о наличии помоек внутри поселений, как правило, недалеко от домов. Они содержали и окаменевшие экскременты, и бытовой мусор. Принадлежали помойки одному или нескольким домохозяйствам.

Раскопки древних городов показывают также, что мусор зачастую выбрасывали прямо на улицы, где он постепенно скапливался. Так, был найден скелет лошади, брошенной всего в 12 м от функционировавшего на тот момент здания.

При этом, в каждом населенном пункте, обычно на окраинах, находились свалки. В городах значительно более крупные, чем в деревнях, с высокой плотностью разнообразных материалов: пепла, керамики, камня, костей животных, а также пищевых и кухонных отходов, орудий труда, бусинок, фигурок и т.п.[8]⁸

Исследование слоев городских свалок показывает наличие хаотичного смешения повсеместного, мелкомасштабного мусора и внушительных выбросов. Случаи крупномасштабного выброса, могут быть свидетельством деятельности временных бригад, мобилизованных городскими властями для решения каких-либо конкретных задач.

Что касается специальностей, то должность уборщика мусора или подобных ей не значилась в числе месопотамских профессий, известных нам из текстов III тыс. до н. э. Если брать такие должности как «носильщик» или «перевозчик», то их возможная роль в вывозе мусора также нигде не уточняется. Существовала должность «подметальщик». Но они, судя по всему, работали внутри дворов, дворцов или храмов. Конечно, сбор мусора запросто мог входить в число обязанностей разнорабочих или рабов, но источников с описанием подобной деятельности мы на сегодняшний день не имеем. Также мы не можем точно сказать и о том, был ли вывоз мусора в числе предлагаемых муниципальных услуг. Большая часть бытовых отходов, вероятно, утилизировалась на уровне домохозяйств.[9]⁹

Если говорить о других цивилизациях Древнего Востока, то известно, что к VIII в. до н.э. в старом Иерусалиме существовала канализация и примитивное водоснабжение. В долине Инда, в городе Мохенджо-Даро (современный Пакистан), были дома оборудованные мусоропроводами и мусорными баками. В Хараппе, в регионе Пенджаб, который сейчас является частью современной Индии, в ваннных комнатах были туалеты и сливы. Во многих азиатских городах отходы собирали в глиняные контейнеры, которые затем вывозили. Также известно,

⁶ Pichtel, J. P.23-28.

⁷ Carrs X. Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура. С. 196–197.

⁸ Pichtel, J. P.34-37.

⁹ Augusta McMahon. Waste Management in Early Urban Southern Mesopotamia. P. 19-39 in P. Mitchell, ed. Sanitation, Latrines and Intestinal Parasites in Past Populations. Ashgate. 2015.

что ко II в. до н. э. во многих городах Китая существовало некое подобие санитарной полиции, под контролем которой было соблюдение законов об утилизации отходов.[10]¹⁰

¹⁰ Pichtel, J. P.22.

Античный Запад

На Западе первые правила обращения с отходами известны со времен древнегреческой цивилизации острова Крит, чьи жители с III тыс. до н.э. помещали свои отходы в большие ямы, периодически покрывая их слоями почвы. В XXI в. до н.э. в городах Крита появились канализационные трубы, позволявшие отводить большое количество отходов прямо из домов.

Известно, что в классической, материковой Греции в V в. до н.э. муниципалитеты создавали городские свалки, которые содержались в относительно упорядоченном состоянии. Мусор обычно состоял из пищевых отходов, экскрементов, черепков и брошенных младенцев (например, уродливых или незаконнорожденных).

В Афинах, в V в. до н.э., был принят закон, требовавший чтобы все отходы складировались на расстоянии не менее 2 км от городской черты, поскольку возвышения рядом с городскими стенами давали захватчикам возможность перебраться через них.[11]¹¹

Афинский Совет избирал десятерых «астиномов», которые заботились о том, чтобы отходы не сваливали ближе 10 стадиев (1780 м) от городской стены. Также, они не позволяли застраивать улицы, перекидывать над ними балконы или делать висячие желоба, со стоком на улицы. Они же хоронили умерших на улицах людей и для этой цели имели в своем распоряжении казенных слуг. [12]¹²

Также известно, что в IV в. до н.э. домашние хозяйства сами отвечали за сбор и транспортировку своих бытовых отходов. По закону от жителей требовалось ежедневно подметать улицы, а отходы вывозить за городские стены, однако мусор продолжали выбрасывать на улицы. Где-то его съедали свиньи и гуси, где-то рабам разрешали собирать его для личных нужд. Видимо, по большей части, афиняне продолжали жить среди отходов, а убирать их начинали только тогда, когда объем существенно влиял на местную оборону.[13]¹³ И в этом нет ничего необычного. Как мы увидим дальше, городской люд во все времена обладал удивительной способностью забывать о любых указах, касающихся чистоты улиц.

Греческие мудрецы, в частности Гиппократ, одними из первых узрели наличие связи между личной гигиеной, загрязненной водой, испорченной пищей и болезнями. Однако даже гордые римляне еще не были полностью уверены в существовании этой прочной связи. Так, в период Римской империи тысячи трупов людей и животных (жертв гладиаторских боев), сбрасывали в открытые ямы прямо на окраинах городов. И только в I в. римские императоры начали бороться с отходами, поскольку наблюдательные советники замечали, что отсутствие чистоты в городе влияет на увеличение популяции крыс, вшей, клопов и других вредителей.[14]¹⁴

Примерно тогда же в Риме появились знаменитые общественные туалеты. К началу IV в. их насчитывалось 144. В туалетах существовала оригинальная система смыва. По желобу, у ног посетителей, постоянно текла чистая вода для замачивания губок, служивших туалетной бумагой. Сиденья были либо деревянные, либо каменные. Они не были разделены кабинками, как сегодня, а интерьер уборных отличался роскошью: мрамор и мозаика украшали стены и пол. Эти туалеты были не только санитарным удобством, но и пространством для общественных встреч и бесед.

При этом большинство жителей по-прежнему использовали ночные горшки или кувшины, которые выносили вместе с отходами за пределы дома. Также люди продолжали справлять нужду на улицах. Об этом свидетельствуют многочисленные запреты и санкции, включая

¹¹ Там же.

¹² Аристотель. Афинская политика. 2-е изд. Государственное социально-экономическое издательство. М., 1937. С. 71.

¹³ Pichtel, J. P. 22.

¹⁴ Там же. С. 22-23.

такие экзотические, как гнев богов. Так, в городе Аквилее был найден рельеф, на котором представлен Юпитер, поражающий молниями одного из подобных нечестивцев.[15]¹⁵

Из-за наличия в Риме не менее знаменитых акведуков и бань, принято считать, что в период империи были достигнуты небывалые успехи в поддержании общественной чистоты, а уровень благоустройства, общественной гигиены и эстетики был чуть ли не сродни современному. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что подобная точка зрения небесспорна и при наличии той же канализации, улицы Рима были заполнены сточной водой. И хоть в империи и существовали высокоразвитые городские канализационные системы, главным их отличием от сегодняшних подобных систем являлось то, что далеко не все граждане имели возможность ими пользоваться. Подключение к этим системам отражало социальный статус человека.[16]¹⁶ Римский социум был строго стратифицированным, с большим количеством зависимого населения, включая рабов. Есть данные, что привилегированный образ жизни вели около 5 % римлян и не стоит считать, что у каждого жителя империи была личная баня, бассейн или доступ к канализации.[17]¹⁷

В многоквартирных домах, известных как инсулы, доступа к канализации и вовсе не было. Кухни в таких домах обычно располагались рядом с домашними выгребными ямами, которые приходилось чистить вручную. На первом этаже могли быть уборная и общий фонтан для жителей. Соответственно жители верхних этажей, иногда опорожняли свои ночные горшки прямо из окон.[18]¹⁸ Жидкие и твердые отходы собирали в емкости и относили в ямы, общественные уборные или сливали в канализацию. Существовали частные службы, сотрудники которых ежедневно приходили в дома забирать глиняные сосуды с отходами, содержимое которых продавалось фермерам.[19]¹⁹ Есть данные, что в период ранней империи количество многоквартирных домов в Риме превышало количество частных домов в соотношении 26 к 1.[20]²⁰

В провинциальных городах империи, например в Помпеях, большинство бытовых дренажных систем имело слив отходов прямо на улицы, о чем свидетельствует анализ древних камней, бывших некогда частью дорог.

Естественно, что помои с нечистотами также сбрасывали в реки, в которых медленно и живописно гнило все подряд.

Так, однажды эксцентричный император Нерон, снедаемый необходимостью отвлечь взор римлян от горечи своих военных неудач, задумал поразить воображение народа. Он решил показать людям, будто Рим настолько переполнен хлебом, что его буквально некуда девать, для чего приказал сбросить в Тибр часть старого зерна. Зерно, еще недавно бывшее живительным даром земли, на глазах плебса превращалось в грязную массу, уносимую течением Тибра, мгновенно превратившегося в мутный поток.

При этом главная река Рима страдала не только от сброса злаковых. В бытность того же Нерона, в нее частенько бросали и тела жертв политических репрессий, где они подолгу плавали, перед тем как их выбрасывало на берег, в назидание непокорным.

Однако о чистоте Тибра римляне все же заботились и порой довольно трепетно. Во времена правления императоров Октавиана Августа и Аврелиана реку усиленно чистили, а русло расширяли. Октавиан даже учредил специальный орган для осмотра реки и ее берегов, который позже, при Траяне, увеличил свою компетенцию до управления канализационной системой.

¹⁵ Havlicek F., Morcinek M. Waste and pollution in the Ancient Roman Empire. *Journal of Landscape Ecology*. 2016;9(3).

¹⁶ Там же.

¹⁷ <https://676.su/Czmv/>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Havlicek F., Morcinek M.

²⁰ <https://676.su/Czmv/>.

Что касается городского мусора, то в Римской республике уже в IV в. до н. э. была организована его уборка. Работу выполняли уборочные бригады, с помощью лопат нагружавшие груды мусора в гужевые повозки, после чего их вывозили за городские ворота. В некоторых местах специальные таблички информировали граждан о том, что нельзя оставлять мусор на улице, и указывали, куда именно следует его выбрасывать. За ненадлежащую утилизацию отходов муниципалитеты налагали штрафы. Так, власти города Геркуланум, располагавшегося, как и Помпеи, недалеко от современного Неаполя и также погибшего в результате извержения Везувия, прилагали немалые усилия для поддержания чистоты, что выразалось, в частности, в запрете бросать мусор возле общественных питьевых фонтанчиков. На информационных щитах, расположенных непосредственно возле них, было предупреждение о суровых санкциях за нарушение: гражданам – штраф, рабам – кнут.

При этом, повторяюсь, несмотря на все это, в самом Риме и в других городах империи система сбора и утилизации отходов, равно как и культура обращения с мусором среди граждан, по сравнению с сегодняшним днем была на чрезвычайно низком уровне, и постоянный рост населения не способствовал ее повышению.

Римские поэты ярко описывали непротаскиваемую грязь городских районов, советуя читателям написать завещание, прежде чем выйти из дома, поскольку каждое открытое окно на их пути могло стать источником серьезных неприятностей. Кусок керамики, старая посуда или, в лучшем случае, ведро зловонных помоев в качестве презента от местных домохозяек, могли запросто прилететь на голову.

С этой нехорошей привычкой хоть и пытались бороться запретами, приказами и мерами организационного характера, главным все же было не травмировать пешеходов. Как правило, непосредственный исполнитель или владелец здания могли быть оштрафованы именно в этом случае.

Постепенно владельцев частных зданий, обязали собственноручно или за свой счет, содержать участок улицы перед своими домами в чистоте. Эдилы (чиновники, ведавшие городским хозяйством) и орган из четырех человек, известный как *quattuor viri viis purgandis*, что в переводе звучит примерно как «четыре человека из очистки», отвечали за чистоту улиц.

Твердые отходы стали чаще вывозить за пределы городов. Несмотря на то, что в дневное время конное движение внутри городов было ограничено, для вывоза мусора делали исключение. При этом речь пока не шла об организации регулярного вывоза. Он осуществлялся в индивидуальном порядке и по мере необходимости. Такая работа, вероятно, выполнялась людьми с низким социальным статусом, скорее всего рабами. Куда отходы вывозились, точно неизвестно. За стенами римских городов, равно как и в сельской местности, существовали свалки и мусорные ямы, самой известной из которых был холм Тестаччо, одна из крупнейших свалок древнего мира, выросшая из осколков разбитых амфор. Большие свалки пагубно влияли на подземные воды, а их запах, вероятно, ощущался на окраинах городов.[21]²¹

В дальнейшем население Рима выросло до одного с четвертью млн человек, что сделало невозможным полностью утилизировать городские отходы. Есть предположение, что интенсивный запах отходов мог вытеснить аристократию из города подальше в горы или на побережье. Возможно, что такая децентрализация власти могла ускорить закат империи.[22]²²

²¹ Havlicek F., Morcinek M.

²² Pichtel, J. P.23.

От Средневековья к новейшей эпохе

Франция

После падения Западной Римской империи в 476 г. на месте ее европейских владений одно за другим стали возникать варварские королевства германских племен, ознаменовавшие своим появлением начало эпохи Средних веков.

Достижения римлян в области гигиены канули в Лету. Инженерные сооружения заброшены, законы позабыли, знаменитые римские дороги, некогда гордость империи, перестали чистить и ремонтировать. Несмотря на преобладание сельского населения, ведущая роль городов в политической, экономической и культурной жизни средневековых государств сохранилась, притом, что города мало чем отличались от деревень.

Канализации и службы сбора нечистот в средневековых городах не было, поэтому их, равно как и прочие отходы выбрасывали перед дверьми, в помойки, специальные канавы, выгребные ямы, овраги и лужи. Широко была распространена практика сброса отходов из окон домов. Однако не следует думать, что это был основной способ. Скорее так делали по ночам, или особо ленивые, пьяные, больные или старые люди.

На не мощеных, узеньких улицах средневековых городов всегда лежала грязь. Повсюду стоял запах бытовых отходов, навоза и протухшей органики в застоявшихся лужах. Кроме того, несмотря на наличие выгребных ям во многих дворах, люди массово справляли нужду где попало.

Власти городов пытались решать эти проблемы. Сначала в Европе, затем и в Северной Америке постепенно, с течением лет и столетий, распространился подрядный способ уборки, когда городские власти поручали ее разным предприимчивым людям. Мало-помалу расцвели концессии, потом муниципальные предприятия, затем уже и коммунальные службы современного типа.[23]²³

Во Франции с грязью начали бороться в XII в. Тогда в Париже начали мостить улицы и за 400 лет вымостили примерно половину города. Власти французской столицы внимательно следили за тем, чтобы жители домов, стоящих вдоль новых, мощеных дорог, закапывали нечистоты у себя в саду или отвозили бочками на двухколесных повозках в близлежащие села.

Когда в 1348 г. чума унесла треть населения Европы, включая жизни значительного количества парижан, обитатели французской столицы добились того, чтобы все отходы были убраны, а улицы обрызганы вином. Был выпущен указ, обязывающий домовладельцев подметать улицы перед их домами и способствовать вывозу грязи с бытовыми отходами в специальные места. Однако данное постановление мало кто выполнял. Массово избавляясь от отбросов и мусора, парижане сбрасывали их в Сену, в связи с чем был выпущен еще один указ, запрещающий бросать мусор и навоз в реку. Было также предусмотрено тюремное заключение, а после 1395 г. - веревка или позорный столб, что означало удары кнутом или приковывание нарушителя к специальному столбу на всеобщее осмеяние. Но даже такие угрозы не пугали нарушителей, в связи с чем в 1506 г. Людовик XII постановил, что уборкой и эвакуацией мусора в столице займутся королевские чиновники. Так, в начале XVI века в Париже постепенно появилась служба уборки городских отходов, чья деятельность финансировалась специальным налогом. Соответственно, обязанность парижан убирать улицы заменялась денежным эквивалентом. К нему впоследствии прибавился другой налог, связанный с необходимостью наладить освеще-

²³ Френкель З.Г. Основы общего городского благоустройства. Издательство главного управления коммунального хозяйства НКВД. М., 1926. С.26-40.

ние улиц, дабы сократить преступность. Эти повинности получили название «налог на грязь и фонари». Вскоре они стали вызывать всеобщее недовольство, и постепенно указ 1506 г. пал в забвение. Однако после эпидемии чумы 1562 г., унесшей жизни 25 тыс. парижан, почти такой же указ вышел снова. Он требовал от горожан подметать территорию около крыльца, а выметаемый сор, отбросы и прочие отходы оставлять в появившихся в середине XVI в. мусорных корзинах. Впрочем, дела с очисткой улиц особо не улучшились.[24]²⁴

К началу XVII в. Париж уже славился своей величественной и грандиозной панорамой, широко открывавшейся издалека. Однако по мере приближения к городу все сильнее ощущался неприятный запах, исходивший из рвов, переполненных гнилью, экскрементами, объедками и мусором, а также запахом от свалок, опоясывавших городские стены.[25]²⁵

Король-солнце Людовик XIV, как и его предшественники, отмечал, что улицы тошнотворны. В 1666 г. он издал эдикт, который предписывал периодический порядок сбора отходов. Теперь каждое утро жители должны были выставлять за дверь выметенный из дома сор и другие отходы, чтобы их успели забрать специально проезжавшие повозки. На повозках висели колокольчики, дабы жители знали об их приближении. За нарушения штрафовали, однако, несмотря на расторопность полиции, которая пристально следила за выполнением эдикта, отходы продолжали скапливаться на улицах. В 1697 г. в одной из докладных записок начальника полиции, утверждалось, что жители квартала Сен-Дени днем и ночью выбрасывают за двери и в окна всю воду, сор, кухонную грязь и содержимое ночных горшков в жидком и твердом виде.

Постепенно власти города стали доверять сбор мусора селянам или предпринимателям, имевшим в своем распоряжении двухколесные телеги, возчиков и приданных им в помощь «подбирал». В некоторых кварталах разрешения на уборку улиц и дворов выдавались с открытых торгов, при этом ежедневный сбор мусора был налажен только в общественных местах, посещаемых большим количеством людей. В прочих он производился с интервалом от двух дней до месяца. Собирая городскую грязь деревянными лопатами, подбирали заполняли короба своих повозок, непременно обрызгивая прохожих. Парижане жаловались, что емкости, наполненные нечистотами, давали течь, а при попытке пройти рядом с телегой или обойти ее, обязательно прилетал шмат отбросов. В конце XVIII в. современники подчеркивали, что указов выпущено немало, однако никогда они не исполнялись столь нерадиво.[26]²⁶

Российский прозаик Д. И. Фонвизин, посетивший Францию в 1778 г., писал, что въезжая в Лион, точно так же как и во всякий другой французский город, надлежит зажать нос. Улицы при этом так узки, что самая большая не годится в наши переулки, и содержатся скверно.[27]²⁷

О столице Франции он отзывался не лучше: «Полиция парижская славна в Европе. Говорят, что полицеймейстер их всеведущ; что он, как невидимый дух, присутствует везде, слышит всех беседы, видит всех деяния, и кроме одних помышлений человеческих, ничто от него не скрыто. Поздравляю его с таким преестественным проницанием; но при сем небесном даре желал бы я ему лучшего обоняния: ибо на скотном дворе у нашего доброго помещика чистоты гораздо больше, нежели пред самыми дворцами французских королей».[28]²⁸

После Великой французской революции был принят закон, определявший правила уборки улиц и площадей на всей территории страны. Оплата этой услуги с тех пор входила в

²⁴ Сильги, Катрин де. История мусора: от средних веков до наших дней / Катрин де Сильги; пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. – М., 2011. С. 16-19.

²⁵ Эмиль Мань. Повседневная жизнь в эпоху Людовика XIII: Пер. с франц. Васильковой А.С. – СПб.: Издательство группа «Евразия», 2002. С.12-13.

²⁶ Сильги, Катрин де. С.19-22.

²⁷ Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в двух томах. Государственное издательство художественной литературы. М., 1959. Т.2. С.420.

²⁸ Там же. С.489.

общую сумму единого налога. Однако это не особо помогало. Люди в городах по-прежнему натывались на кучи отбросов, груды строительного мусора и битое стекло, калечащее людей и лошадей. Повсюду валялись изгрызенные куски мертвых животных, сновали бродячие псы, свиньи и козы. На каждом шагу лежала вязкая грязь, и, ко всему прочему, неровные мостовые были покрыты жирным налетом. Сена была густо замусорена. В ней плавало все: от подгнивших овощей и прядей волос до трупов животных. Вдоль правого берега скапливалась серая тина с органическими вкраплениями.

Прогулки и походы за покупками представляли для парижан того времени опасное приключение, чреватое риском испачкаться. Большим спросом пользовались услуги чистильщиков одежды и обуви. Парижская полиция, неспособная внушить горожанам уважение к распоряжениям властей относительно оздоровления обстановки в городе, в 1859 г. была освобождена от этих обязанностей. Особый декрет переложил надзор за очищением улиц и сбором отходов с полиции на префектуру. В этот период начали появляться первые, еще достаточно редкие, механические машины для подметания. Также в обиход входила поливка мостовых струей из шланга.

Приведение столицы в порядок в то время представляло собой довольно сложное мероприятие. На одном и том же участке проезжей части этим могли заниматься хозяева придорожных домов и частные предприниматели, которым муниципалитеты поручали подметать центральную часть широких улиц, набережные, площади, рынки и т. д.

Тем временем к концу XIX в. Париж существенно расширился как территориально, так и по численности населения. Росло и беспокойство, порождаемое зловонным дыханием столицы. Парижане все чаще обращались в гигиенический совет с жалобами, требуя убрать жидкие и твердые отходы с улиц и впредь вывозить их за городскую черту. Все опасались вредного влияния отравляющего смрада на организм.

Вскоре открытия Луи Пастера, Роберта Коха и Игнаца Земмельвейса, показавшие микробиологическую сущность многих болезней человека, изменили представления горожан о чистоте улиц. Дурные запахи, до сих пор обвиняемые врачами в появлении эпидемий были амнистированы. С тех пор именно отходы стали считать причиной патогенных бактерий, в связи с чем мусор из городов стал беспощадно изгоняться. Очистка Парижа была полностью доверена предприятиям, работавшим по контрактам. Каждый день колокольчик возвещал о прибытии двухколесной телеги на конной тяге, сопровождаемой командой из двух муниципальных рабочих, дорожного смотрителя, подметальщицы и старьевщика. Когда сбор заканчивался, груженные повозки выезжали за городские стены к фермам или к построенным предприятиям для переработки. Уже после окончания Первой мировой войны, сначала в Париже, а затем и в провинции телеги на конной тяге постепенно заменили на автомобили, снабженные хватом для подъема и опрокидывания коробов, которые бороздили столицу с 23:00 и до рассвета. Их обслуживала команда из трех-пяти человек. В 1935 г. появились автомобили-мусоросборники, приспособленные для прессования содержимого, что позволяло за один раз перевезти больше отходов, сократив при этом количество затраченных усилий. Начиная с 1980 г. некоторые французские коммуны перешли на метод боковой загрузки с помощью механической руки-захвата, когда контейнеры подавались сбоку с помощью металлической лапы, похожей на захват робота, что позволяло водителю осуществлять все операции, не выходя из кабины. Кроме того, с 1975 г. в поселениях, где число жителей превышало пятьсот человек, сбор отходов начали производить минимум раз в день.[29]²⁹

²⁹ Сильги, Катрин де. С.22-32.

Англия

«Cleanliness is next to godliness!» – гласит английская поговорка. Ее перевод звучит примерно как «Чистота сродни праведности». Впрочем, это сегодня английские города считаются эталоном опрятности. Когда-то они были грязными и унылыми. И потому ни легендарному королю Артуру, ни отважному рыцарю Ланселоту, ни славному Робину Гуду, вольному духом, не суждено было познать усладу тихих английских улочек, где уют переплетается с чистотой, рождая сладкий покой.

В средневековой Англии абсолютно все, начиная с бытовых отходов и заканчивая пеплом с литейных мануфактур, выбрасывалось на улицы. Естественно, кругом царили вонь, дизентерия и болезни. Сжигать отходы в черте города было небезопасно из-за многочисленных деревянных построек, в результате чего большая часть мусора сгнивала на улицах, в канавах и во всевозможных стоках, наполненных дождевой водой.

В далеком 1297 г. вышел указ, согласно которому лондонцев обязали поддерживать чистоту тротуаров перед своим жилищами, однако, как и полагалось в те времена, в значительной степени он был проигнорирован. Более поздний указ, изданный в 1354 г., устанавливал правила регулярной уборки. В нем конкретно предписывалось еженедельно очищать пространство перед жилищами от загрязнений. Тогда же в лондонских церковных приходах стали назначать управляющего, который нанимал «грабельщиков» – людей, работавших граблями. Раз в неделю грабельщики собирали отходы и навоз посреди улиц и с фасадов домов, после чего грузили на специальные повозки, запряженные двумя лошадьми, и вывозили за город. В XIV в. Лондон обслуживали 12 таких повозок. В определенные дни, когда жители выставляли мусор за двери, грабельщики забирали его и отвозили на свалки, специально устроенные в пригородах.

В столице Англии, как и в других городах, распространенной практикой был сброс отходов в воду. После одного довольно неприятного путешествия по загрязненной Темзе король Эдуард III уведомил власти Лондона о необходимости прекращения подобной практики. Уже после его смерти, в 1383 г. жившие у реки Уолбрук (приток Темзы) обыватели приняли постановление о запрете сброса всевозможного мусора в реку. Чуть позже, в 1388 г. английский парламент и вовсе запретил сбрасывать грязь, мусор и прочие нечистоты в любые реки, каналы и водотоки, обязав людей выносить мусор в определенные места. Как вы понимаете, практика нелегального сброса в воду, конечно же, продолжилась.

В 1407 г. жителей Лондона обязали держать мусор в помещениях до тех пор, пока грабельщики не придут за ним.

В 1408 г. король Генрих IV приказал ввести штрафы за неубранные улицы. При нем столичные улицы были расчищены, трупы животных собраны и установлены мусорные баки, однако, несмотря на это, горы твердых отходов продолжили расти как грибы после дождя, доставляя неудобства горожанам и представляя серьезную опасность для их здоровья. Городские власти Лондона начали платить вознаграждение осведомителям, чтобы те сообщали о людях, выбрасывающих мусор на улицы, после чего пойманных нарушителей штрафовали. Так, один лондонский торговец в 1421 г. был привлечен к суду за то, что регулярно оставлял на улице отходы, вонь от которых была настолько невыносима, что его соседи попросту не могли находиться в своих торговых лавках.

Тем не менее в XVI в. бытовой мусор, навоз и отходы производства продолжали выбрасывать прямо на улицы, при том, что население Лондона стремительно росло.

В середине XVII в. оно достигло отметки в 400 тыс. чел. Грабельщики, в чью работу входила уборка общественных территорий и рыночных площадей, уже не справлялись с возросшим количеством мусора. Казалось, проблема отходов достигла критической точки. Это

отразилось и на некоторых сторонах жизни, на первый взгляд никак не связанных с грязью. Так, камзолы и чулки для джентльменов, равно как и юбки для дам шивали таким образом, чтобы уберечь одежду от уличной грязи. А чтобы перебить запах городских зловоний, горожане пользовались ароматизированными носовыми платками и нюхательным табаком.

Как это иногда бывает, в борьбе с отходами городу помог пожар. Великий лондонский пожар 1666 г. оказал некоторое очистительное воздействие на окрестности английской столицы.

В XVIII в. обитателям английской столицы запретили закапывать навоз в черте города и выносить мусор после 9 ч. вечера. Эти и другие инициативы, такие как периодическая уборка грязи и мусора с улиц, а также предложение поставить всю территорию Лондона под единое общественное управление, чтобы все отходы централизованно вывозились на лодках по Темзе, ни к чему существенному не привели.

При этом практически каждому виду отходов предприимчивые англичане старались найти какое-то применение.

Так, собираемый мусор регулярно добавляли в селитру. В 1815 г. пыль с одной огромной кучи мусора была извлечена и продана в Россию для производства кирпича, которым отстраивали Москву, пострадавшую от пожара 1812 г. А свалки в шотландском Эдинбурге оставались одного размера в течение ста лет, потому что большая часть привозимого мусора сортировалась и в конечном итоге продавалась.^[30]³⁰ В общем, как гласит другая английская поговорка: «One man's trash is another man's treasure», что в переводе означает «Для одного мусор, для другого – клад».

Английская промышленная революция и урбанизация привели к тому, что основным видом городских отходов стала угольная зола, востребованная как для производства кирпича, крайне необходимого быстрорастущему Лондону, так и для удобрений.

До XIX в. в Великобритании роль органов местного самоуправления на большей части территории страны исполняли ризницы. Ризница – это помещение в церкви для хранения различной церковной утвари. В этих помещениях собирались представители местного светского и духовного управления для решения насущных проблем местных сообществ, таких как забота о бедных, содержание дорог, вопросы правопорядка и т. п.

С 1790-х гг. лондонские приходские ризницы начали заключать контракты с частными подрядчиками, предоставляя последним эксклюзивные ежегодные права на сбор золы и подметание улиц. Подрядчики в свою очередь создавали специальные склады, где разделяли отходы для дальнейшей продажи. Пик рынка золы пришелся на 1820-е гг., когда ризницы получили наибольшую прибыль от предоставления прав на сбор отходов. Но уже к 1850 г., набравшее силу движение за улучшение гигиенических и санитарных норм привело к упадку существующей системы, являвшейся, возможно, первым в истории примером работы крупномасштабной системы нулевых отходов (движения за сведение к минимуму количества мусора, отправляемого на свалки). Кроме того, эта система была успешным примером сотрудничества муниципалитетов и частного сектора по сбору и утилизации мусора.^[31]³¹

В то время именно промышленное производство имело первостепенное значение для Британии, тогда как вопросы гигиены и экологии тонули в грохоте станков. Так в Манчестере на двести человек в среднем приходился один уличный туалет. Подвалы, пристанища шестой части горожан, источали зловоние, а отходы во дворах использовались детьми для игр. В Лондоне жаловались, что улицы возле Вестминстерского аббатства настолько завалены мусором, что одни лишь только свиньи получали удовольствие от прогулок там. Что касается столичных

³⁰ Pichtel, J. P.23-26.

³¹ Corporate Identity Guide: The Chartered Institution of Wastes Management: June 2002 Centenary history of waste and waste managers in London and south east England.

окраин, то к середине XIX в. санитарные условия жизни рабочего класса описывались следующим образом: многие жилища бедняков устроены в узких дворах с кучами мусора; в одних случаях эти кучи складываются отдельно каждым жителем, в других посреди двора выкапывается яма для общего пользования всеми жильцами; некоторые дворы до самых дверей завалены нечистотами, что в купе с неполноценной уборкой прививает людям привычку к самой ужасной нечистоплотности.

В 1839 г. власти всерьез взялись за тех, кто рубил дерево или камень, бросал или оставлял на улицах уголь, каменные сланцы, известь, кирпичи, древесину, железо или другие материалы; кидал или клал всякую грязь, мусор или пепел, или любую падаль, рыбу и потроха на улицу. [32]³²

В 1848 г. в ответ на эпидемию холеры был издан закон об общественном здравоохранении, в соответствии с которым создавались местные советы здравоохранения, получившие полномочия контролировать канализацию, убирать и мостить улицы, регулировать работу опасных с точки зрения окружающей среды предприятий (таких как скотобойни) и обеспечить надлежащее водоснабжение своих районов. [33]³³

В 1875 г. советы обязали санитарные органы вывозить мусор в определенные дни. Теперь все жильцы обязаны были складывать свои отходы в передвижной контейнер. С 1891 г. санитарные управления также обязали нанимать мусорщиков и заключать контракты с ними, чтобы те бесперебойно и качественно обеспечивали уборку нескольких улиц в пределах своего района, а также сбор и вывоз уличного и домашнего мусора. [34]³⁴

Благодаря законам, изданным во второй половине девятнадцатого столетия, к началу XX в. сформировалась новая система управления отходами, основным звеном которой стали органы местного самоуправления. [35]³⁵

Важную роль в этом сыграла реформа местного самоуправления 1894 г., в результате которой внутреннее управление государством оказалось в руках местных органов, избираемых путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. [36]³⁶ Ризницы, чье влияние ослабевало в течение всей второй половины XIX в., к концу столетия полностью утратили свои светские функции.

В новых органах местного самоуправления появилась специальная должность, отвечавшая за уборку улиц, – «суперинтендант очистки».

Как писали в 1910 г. в одном английском журнале, суперинтендант очистки – это человек особых талантов. Прирожденный управленец. Образованный, хорошо разбирающийся в бухгалтерии, лошадях, подвижном составе, санитарии, строительстве, складах различного назначения, экономике. Он должен иметь твердую волю и быть готовым работать в офисе и на улице 24 часа в сутки, если того потребуют обстоятельства. Его работа всегда на виду, и он готов к критике. Суперинтендант не просто имеет дело с отходами, он создает из них коммерческий продукт. [37]³⁷

В 1898 г. была создана Британская ассоциация суперинтендантов очистки, куда поначалу вошли суперинтенданты северных городов Англии и Шотландии. После ряда преобразований и переименований она трансформировалась в The Chartered Institution of Wastes Management (Институт управления отходами). Сегодня эта профессиональная ассоциация

³² Pichtel, J. P.26-28.

³³ clck.ru/3NSWH5

³⁴ Pichtel, J. P.28.

³⁵ Corporate Identity Guide: The Chartered Institution of Wastes Management: June 2002.

³⁶ Горбатюк Е.С. Местное самоуправление в Великобритании XIX в.: аналитический обзор // Вестник СПбГУ. Сер.6, 2010.

³⁷ Corporate Identity Guide: The Chartered Institution of Wastes Management: June 2002.

занимается популяризацией новаторских подходов и поддерживает профессиональный рост управленцев в сфере работы с отходами. [38]³⁸

С момента появления у суперинтендантов сложились хорошие отношения с производителями транспортных средств. Они укрепились в 1920-х гг., когда в Англии начался массовый переход от гужевых мусоровозов к автомобильным. Множество погрузчиков разных марок с бензиновыми и паровыми двигателями, разными типами контейнеров, загрузок и другими разнообразными параметрами было разработано и внедрено уже в первой четверти XX в., что сыграло важную роль в очищении городов.[39]³⁹ В 30-е гг. XX в. бурное развитие уборочных автомобилей в странах Запада продолжилось. В 1936 г. в советском журнале «Гигиена и санитария» писали, что в Англии специальная аппаратура на прицепах выполняет и промывку и подметание, а новые поливочные машины со специальными щетками могут одновременно и собирать, и увозить размокшую грязь.[40]⁴⁰

На сегодняшний день органы местного самоуправления по-прежнему остаются центральным звеном в английской структуре уборки мусора, профилактики правонарушений и осуществления наказаний в области незаконной утилизации отходов. При этом система уборки и чистки улиц, размер штрафов и область применения могут значительно варьироваться в зависимости от региона.

Так, что касается штрафов, в 2022 г. британское издание The Sun отмечало, что рекордсменом по количеству выписанных штрафов за разбрасывание мусора в 2021 г. стал муниципальный совет лондонского района Мертон, где было выписано 8 тыс. штрафов. Из них 5,6 тыс. - на сумму 150 фунтов (около 15,1 тыс. рублей на тот момент). На втором месте расположился другой столичный район – Уондсворт с 3916 штрафами. Далее - город Халл, с 4559 штрафами на максимальную сумму до 100 фунтов (около 10,1 тыс. рублей), на четвертом месте - город Дадли с 3627 штрафами на максимальную сумму до 75 фунтов (около 7,6 тыс. рублей). Замкнул пятерку лидеров муниципалитет Бассетлоу в графстве Ноттингемшир, где было выписано 1132 штрафа на максимальную сумму в 100 фунтов стерлингов. При этом в некоторых районах Англии в течение всего 2021 г. вообще не выписывали подобных штрафов. В зависимости от района менялся и подход к работе со штрафами. Так, в Мертоне, в 2021 г. муниципальный совет 519 раз подавал в суд на подданных ее величества за неуплату штрафов, тогда как в идущем на втором месте по количеству штрафов Уондсворте, подобных судебных разбирательств не было вовсе.

В муниципальном совете Мертон с гордостью отмечают, что придерживаются принципа нулевой толерантности к разбрасыванию мусора. По словам одного из служащих, уборка мелкого городского мусора обходится району в 1 млн фунтов ежегодно, в связи с чем сотрудники правоохранительных органов Мертон активно патрулируют улицы и выписывают штрафы всем, кто был уличен в разбрасывании мусора.[41]⁴¹

В Англии эти штрафы называются Fixed penalty notice (FPN) – уведомление о фиксированном штрафе. Они были введены в 1982 г. за нарушение правил парковки. С 1990 г. их стали использовать и для борьбы с замусориванием.

При этом FPN не является в полной мере штрафом или готовым постановлением, поскольку получатель может предпочесть рассмотрение дела в суде вместо того, чтобы платить. Проще говоря, FPN дает возможность выбора между судом и выплатой штрафа. Если получатель не заплатит штраф и не прибудет на судебное слушание в указанный срок, власти могут

³⁸ <https://www.ciwm.co.uk/>.

³⁹ Corporate Identity Guide: The Chartered Institution of Wastes Management: June 2002.

⁴⁰ А.М. Георг. Очистка улиц и вывоз мусора за границей // Гигиена и санитария. 1936. №11.

⁴¹ <https://www.thesun.co.uk/money/17425794/littering-fine-fpn-amount-area-max-zero-penalty/>.

взыскать сумму штрафа обычными методами, используемыми для взыскания неоплаченных штрафов, или назначить тюремное заключение.

Большинство FPN выписываются муниципальными властями. В редких случаях – Агентством по охране окружающей среды или полицией. Их также выписывают за оставленный в неположенном месте крупный мусор (как правило, на обочинах дорог), а также за неубранные собачьи экскременты. Известны случаи, когда владельцев собак наказывали за то, что они не убирали за своими питомцами на своих же собственных участках. Логика проста: если это видно соседям или проходящим мимо людям, значит, хозяин собаки виновен в антиобщественном поведении. Надо ли перенимать подобную суровую практику у англичан? Как сказал шекспировский герой: «To be, or not to be, that is the question». И думается мне, что эта фраза в переводе не нуждается.

США (и еще немного Европы)

4 июля 1776 г. отцы-основатели США торжественно провозгласили Декларацию независимости: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

За океаном опыт борьбы с мусором имеет достаточно богатое прошлое, несмотря на то, что США - сравнительно молодое государство.

Еще до обретения независимости, в 1657 г. жителям Нового Амстердама (позже Нью-Йорка) запретили выбрасывать мусор на улицы. Более того, содержание улиц в чистоте стало обязанностью каждого домовладельца. Однако как и в других странах, мусор продолжали сваливать возле домов. Гуси и свиньи, стервятники и собаки с удовольствием копались в кучах отходов новоявленных американцев.

Возможно, Бенджамин Франклин стал одним из первых, кто организовал в США примитивную систему санитарной защиты городов путем сбора отходов. В 1792 г. он нанял специальных служащих следивших за уборкой мусора в Филадельфии, население которой насчитывало тогда около 60 тыс. человек. Также им был разработан план, согласно которому непосредственно уборкой должны были заниматься чернокожие рабы, которым следовало на головах нести корзины с отходами до реки Дэлавер, затем, перейдя ее вброд, идти вниз по течению и выбрасывать отходы подальше от города.

Уже в начале XIX в. проблема городских отходов, вызванная быстрой индустриализацией и перенаселенностью, остро стояла на северо-востоке США. Наплыв мигрантов из Европы и Азии усугублял и без того непрекращающуюся миграцию населения из сельской местности в города. Трущобы Нью-Йорка, в то время самые густонаселенные районы в мире, были заселены плотнее чем индийский Бомбей. Около 100 тыс. человек жили в подвалах трущоб, а лежавший рядом уличный мусор возвышался на полметра в высоту и кишел крысами. Тротуары были завалены отбросами, а проезжая часть забита телегами, лошадьми и людьми. Как и в колониальный период, свиньям разрешалось свободно бегать по городу и питаться отходами.

В других частях страны подобные проблемы также необратимой поступью вставали во весь рост. После Гражданской войны в южных штатах США бедняки поголовно жили в трущобах на грязных улицах, забитых отбросами и навозом.

К слову, именно лошади были основным источником городских отходов. На рубеже веков в городах США было более 3 млн лошадей, 120 тыс. из которых в Нью-Йорке. Каждая производила около 9 кг навоза в день. В Чикаго было более 80 тыс. лошадей, мулов и коров. Подсчитано, что эти животные производили около 600 тыс. тонн навоза ежегодно. В 1900 г. 15 тыс. лошадей в Рочестере, штате Нью-Йорк, производили столько навоза, что им можно было покрыть 4 тыс. м² земли высотой в 50 м. Кроме того, сложность представляла утилизация туш павших лошадей и крупного рогатого скота.

Сбор отходов за счет государства (а значит, за счет налогоплательщиков) начался в США в 1856 г. При этом чиновники от американского здравоохранения, наблюдая за прогрессом санитарных условиях европейских городов, регулярно обращались к властям с инициативами улучшить утилизацию мусора и экскрементов.[42]⁴²

Действительно, в Западной Европе, в особенности в странах Бенилюкса, на рубеже XIX - XX вв. система уборки мусора и грязи в городах была лучше, чем где бы то ни было. Пока американцы ломали голову над проблемой коммунальных и производственных отходов, огром-

⁴² Pichtel, J. P. 28-30.

ными кучами лежавших по городам и весям, в наиболее развитых западноевропейских странах Европы этот этап был уже пройден.

Если рассматривать историю борьбы с мусором в городах поэтапно, то, как я уже писал выше, в древности борьба с отходами сводилась к санитарной работе с нечистотами, заключавшейся в устройстве выгребных ям и примитивных канализаций. Затем, при появлении городов и крупных тесных районов возникла необходимость в организации должной утилизации и вывоза домашних (бытовых, коммунальных) отходов, которые часто просто бросали на улицах. После развития мануфактур и особенно после промышленного переворота к немалым объемам домашних отходов прибавилось огромное количество производственных отходов, а растущее число городских обывателей и разнообразных дешевоющих в производстве материалов привело к росту уличного мусора. Грубо говоря, мусор в городах бывает домашний, производственный и уличный. Перейти к полноценной уборке уличного мусора нельзя, не убрав с улиц более крупный домашний и производственный мусор и не наладив его грамотную утилизацию. Соответственно, в Западной Европе с этой задачей справились раньше, чем в США, и раньше перешли к уборке мелкого городского мусора, грязи и пыли.

В Швейцарии на рубеже веков содержание в чистоте тротуаров вменялось в обязанность владельцам прилегающих домов, а чистка дорог, улиц и площадей производилась общинным управлением.

В небольших селениях улицы убирали 1–3 раза в неделю. В больших городах, по крайней мере на оживленных улицах и площадях, уборка была ежедневной, иногда и по два раза в день. Тротуары подметали до 7–8 ч. утра. Улицы чистили по будням, в разное время, в зависимости от погоды. Так, жарким летом улицы убирали по ночам (с 1 до 5 ч. утра).

В большинстве городов в летние месяцы для устранения пыли улицы перед очисткой поливали водой. Обычно - из леек, бочек, шлангов, иногда использовали гидранты. Кроме того, в жаркую летнюю погоду улицы, площади и дороги поливались несколько раз в день. При чистке улиц почти всюду главная роль принадлежала березовым веникам, метлам из пиасавы (волокна, получаемые из бразильских пальм, которые широко использовали в Европе до появления синтетики) и различным ручным щеткам.

К концу века только в шести швейцарских городах использовали машины для чистки улиц. Машины для уборки плотной уличной грязи и полурастаявшего снега были в двух городах. В остальных на тот момент существовали только проекты закупки подобной техники.

Базарные площади основательно чистили сразу же после закрытия или на следующий день. Что касалось снега, то правила очистки везде были примерно одинаковы: тротуары чистили домовладельцы, проезжую часть - местные власти.

Во всех городах Швейцарии к концу XIX в. выбрасывать мусор на улицу, в отхожие места, каналы и открытые водостоки запретили. Что касалось вывоза, то тут многое зависело от города. Мусорные контейнеры также отличались разнообразием: от коробок до ящиков. Телеги для вывоза мусора были как крытые, так и открытые. Для чистки узких улочек использовали небольшие тачки, на которых мусор подвозили к телегам или к специальным свалкам, откуда также увозили на телегах.

В столице Дании чистка улиц, обращение со стоками и нечистотами, а также их дальнейший вывоз из города находились в ведении специальной службы. Большая часть улиц Копенгагена была вымощена гранитными плитами, которые укладывали на песок. Летом их поливали несколько раз в день из специально приспособленных бочек. Домовладельцы обязаны были ежедневно сметать уличный сор, а также лед и снег с прилегающих к их недвижимости территорий. Утилизация домашних отходов и уличного мусора производилась за счет города подрядчиками, из которых каждый был законтрактован для определенного участка. С этой целью город был поделен на 80 участков. Мусор вывозился в специальных открытых телегах на уда-

ленные от города свалки, где он разбрасывался и засыпался землей. Попытки сжигать на тот момент не давали желаемого результата.

В бельгийских городах чистка улиц и дорог отличалась разнообразием подходов. В Брюсселе и Антверпене ею полностью занималось городское управление. Где-то уборка осуществлялась рабочими городских администраций, тогда как вывоз передавался частным предпринимателям. В некоторых городах все было передано подрядчикам. Наконец, были города, где подметание улиц и сбор сора в кучи были вменены в обязанность обывателям (рядом с их недвижимостью), после чего эти кучи вывозил подрядчик. Полицейским уставом было запрещено выбрасывать и сваливать мусор на улицах. По утрам обыватели выставляли перед своими домами в специальных приемниках или в подвижных баках собранные ими домашние отходы, которые вывозились на специальных телегах. Каких-то серьезных предписаний к пользованию этими баками к концу XIX в. в Бельгии не существовало. Также на тот момент метение улиц главным образом производилось ручным способом, машины были лишь в Брюсселе и Генте, где они использовались в качестве вспомогательных средств.

В Брюсселе уборка улиц была в ведении городского управления. Оно занималось метением дорожного полотна и площадей. Чистота тротуаров оставалась за жителями. Также город брал на себя ответственность за перевозку домашнего и уличного мусора, поливку и мойку улиц, чистку сточных труб и писсуаров, дезинфекцию улиц, уборку и перевозку отходов со скотобоен и рыбного рынка, уборку снега и льда, продажу мусора для удобрений или его складирование в 5 км от города. Также город заведовал персоналом, инструментами, покупкой лошадей, фуража, сена и соломы. Персонал очистки улиц Брюсселя к концу XIX в. составлял 374 чел., из них 229 чел. - непосредственно для подметания. Различных обозов было 76 ед., тачек - 165 ед. Для уборки город был поделен на 12 участков. На каждом участке был смотритель, который наблюдал за поддержанием чистоты и в свою очередь докладывал вышестоящему лицу – главному инспектору. Смотрители получали от управления лишь общие инструкции, каждый из них обладал свободой действий. Условия работы сильно менялись в зависимости от характера улиц, ширины площадей, времени работы и т.д. Начинаясь уборка рано утром, в 4–5 ч., и заканчивалась после обеда, примерно в 15–16 ч. По воскресеньям в - 11 ч. Обычно сначала была переключка, затем смотритель распределял обязанности. Первые два часа уборки предназначались для безотлагательного мусора и грязи, затем большие бригады мели улицы, потом, если нужно, к уборке подключались машины. В сухую погоду перед метением шла поливка улиц. Примерно в 6–7 ч. утра начинался вывоз мусора. К этому времени метение приостанавливалось. Далее мусор вывозился на 75 телегах, к каждой из которых приставлялось по рабочему. Остальные работники, более 150 чел., размещаясь на определенных постах, таких как бульвары, площади или оживленные улицы, заботились о поддержании чистоты в течение всего дня (например, поливали улицы водой из шлангов). Позже к ним присоединялись рабочие, вернувшиеся с перевозки мусора.

В Антверпене учреждение, ведающее делом очистки городов, занималось метением и уборкой улиц, их поливкой, вывозом мусора и нечистот, дезинфекцией и многим другим. Для метения улиц город был поделен на 16 участков, в каждом из которых работала бригада в количестве 1 бригадира и 7 рабочих. Бригады управлялись 2 смотрителями. На более оживленных улицах работало большее количество людей и тачек. На таких улицах мусор собирали в течение дня и несколько раз в день тачечники отвозили их в специальное место, откуда содержимое увозила телега. Телеги постепенно заменялись на закрытые, с баками для извести, с помощью которых можно было быстро продезинфицировать нагружаемый мусор.

В Генте ежедневно формировались 4 бригады для подметания улиц. В каждой была 1 метущая машина, 4 телеги, 10 рабочих. Три бригады работали с 5 до 9 ч. утра, еще одна - с 14 до 16 ч. Здесь также сначала чистили рынки, затем улицы.[43]⁴³

Обо всем этом знали в США, где, как было сказано, специалисты с завистью смотрели на западноевропейскую систему уборки городов. Вскоре к жалобам присоединились журналисты и общественные деятели, однако система сбора и утилизации городского мусора в Соединенных Штатах в 80-х – начале 90-х гг. XIX в. по-прежнему оставалась весьма неудовлетворительной. Методы были непоследовательны, технология примитивна, общественность равнодушна. Так, в Нью-Йорке уличные бригады собирали мусор, откуда его увозили открытыми фургонами, запряженными лошадьми, на баржи, предназначенные для сброса в 40 км от берега. Течение и приливы немного рассеивали отходы в океанские воды, однако большую часть выбрасывало на пляжи Лонг-Айленда и Нью-Джерси.

Из-за санитарных проблем, вызванных индустриализацией и урбанизацией, во второй половине 1890-х гг. в США начинают появляться новые программы обращения с твердыми отходами. До этого считалось, что ответственность за сбор отходов лежит в первую очередь на отдельных лицах при довольно незначительном участии государства, что усугубляло проблему растущего уличного мусора.

Городские власти Нью-Йорка взяли на себя инициативу по контролю всего цикла обращения с муниципальными отходами и обеспечению чистоты в городе. Большую роль в этом начинании сыграл ветеран Гражданской войны, полковник Джордж Э. Уоринг-младший, с 1895 по 1898 гг. занимавший должность городского комиссара Департамента уборки улиц Нью-Йорка.

Одним из первых шагов Уоринга в управлении городскими отходами стало создание системы их классификации. Он поощрял отдельный сбор органических отходов, золы и обычного мусора, для чего в домах и на предприятиях установили специальные отдельные баки.

Затем в переработку отходов были внедрены механизмы извлечения побочных продуктов, таких как аммиак, клей, жир и сухие остатки для удобрения. Город получил значительный доход от утилизации этих материалов.

Для улучшения эффективности уборки городских территорий, Уоринг предпринял меры по повышению квалификации и престижа специалистов, занимавшихся поддержанием чистоты. Дворников обязали носить белую униформу, чтобы они ассоциировались с чистотой и гигиеной. Белый цвет вскоре стал визитной карточкой отдела по сбору отходов, а дворников со временем прозвали «белокрылыми».

На заключительном этапе переработки Уоринг прибегнул к сочетанию новаторских и общепринятых на тот период подходов. Большая часть сухих отходов все еще сбрасывалась в море, пока не были завершены эксперименты по контролируемому сжиганию. Для захоронения в океане Уоринг рекомендовал использовать новые суда катамаранного типа, самоопорожняющиеся и самоходные. При этом он поощрял эксперименты по поиску более эффективных и экономичных методов утилизации, а его главная цель состояла в том, чтобы поставить весь процесс сбора и утилизации отходов полностью под городское управление.

Реформаторский энтузиазм Уоринга оказал существенное влияние на систему управления отходами в США. Его способ организации Департамента уборки улиц как квазиевонного подразделения поначалу вызывал много насмешек в прессе, однако вскоре, когда жители Нью-Йорка впервые смогли пройти по чистым тротуарам, критика превратилась в щедрую похвалу.

⁴³ Гигиена улиц в городах Европы. Варшава, типография К. Ковалевского. 1899. С.7-28.

Сбор мусора стал эффективнее, при этом стоимость уборки улиц уменьшилась, а показатели уровня смертности и заболеваемости в городе снизились. В итоге работа Уоринга получила высокую оценку в широких слоях американского общества.[44]⁴⁴

С середины двадцатого столетия еще одним признаком зрелого подхода американского общества к проблеме отходов на улицах стали разнообразные общественные движения, финансируемые как правительственными структурами, так и коммерческими организациями.

В 1953 г. в США появилась общественная организация *Keep America Beautiful* (Сохраним красоту Америки). Сегодня она позиционирует себя как ведущая некоммерческая организация США, занимающаяся проблемой поддержания чистоты и эстетики американских городов, природы и дорог. Основной принцип ее деятельности – волонтерство и вовлечение людей в активную уборку мусора в местах их проживания.[45]⁴⁵

Отмечу сразу, что *Keep America Beautiful* (КАВ) часто подвергается критике, поскольку она была основана группой производителей одноразовой тары, которые, объединившись с другими гигантами, стали продвигать идеи борьбы с мусором в США путем его сбора и дальнейшей переработки. Это, по мнению ряда критиков, было вызвано желанием избежать более радикальных мер, таких как полный отказ от одноразовой тары, что могло бы навредить не только изготовителям этой самой тары, но и компаниям, производящим газировку, алкоголь и фаст-фуд, а также торговым сетям и табачным компаниям, которым было выгоднее бороться с выброшенными окурками, нежели чем нести убытки от полного запрета курения в общественных местах. Таким образом, по мнению критиков, дискуссия смещалась в сторону борьбы с мусором, но не с тарой, борьбы с окурками, но не с курением, в сторону признания вины покупателей, но не производителей и т.д.

Как бы то ни было, с момента своего возникновения КАВ активно занялась широкомасштабной борьбой с отходами на улицах, в природных зонах и на автомагистралях США, включая придорожные объекты.

Началась эта деятельность с местных рекламных кампаний, направленных на противодействие замусориванию. В 1960-х гг. КАВ приступила к сотрудничеству с Советом по рекламе США, распространявшим рекламу общественно-полезного характера. Через 5 лет к организации присоединилась первая леди страны Берд Джонсон (супруга президента Линдона Джонсона). Содействуя благоустройству дорог, она заявила: «Наша страна благословенна, но мы ее не ценим. Оглянитесь вокруг. Посмотрите на мусор у обочин, на грязный ручей и на грязные города. Нам нужно срочно восстановить первозданную красоту нашей страны». Вскоре появился талисман кампании по борьбе с мусором – колли по кличке Лесси, персонаж известного телесериала.

В 1971 г. совместно с Советом по рекламе КАВ запустила знаменитую рекламную кампанию «Плачущий индеец». Рекламный ролик кампании получил множество различных наград. Его до сих пор называют одним из лучших примеров социальной рекламы. В нем индеец, коренной житель Америки, плывет в лодке по реке, то и дело натываясь на отходы, после чего выплывает на замусоренный берег и выходит к широкому шоссе, где видит, как из окна проезжающего автомобиля мужчина выбрасывает пакет с мусором прямо на трассу, отчего у индейца наворачиваются слезы.

В течение 1970-х гг. начинается популяризация идей КАВ в системе образования.

В 1978 г. штат Джорджия принимает программу «Чистая, красивая Джорджия». Она становится первой программой КАВ по уборке мусора, реализуемой на всей территории одного из штатов.

⁴⁴ Pichtel, J. P. 32-33.

⁴⁵ <https://kab.org/>.

В последующие десятилетия организация запускает различные федеральные программы. В их числе «Великая американская уборка», в рамках которой ежегодно 500 тыс. волонтеров убирают, чистят и благоустраивают 20 тыс. населенных пунктов по всей стране.

Также можно отметить программу «Стоп - окурки», в рамках которой в разных общественных местах, таких как пляжи, парки или больницы, устанавливают стационарные пепельницы, а курящим людям бесплатно раздают карманные и переносные аналоги. Кроме того, ведется активная информационная и маркетинговая работа, повышающая осведомленность граждан о проблеме утилизации окурков.[46]⁴⁶

Подобные организации существуют и в других англосаксонских странах. Например, финансируемая британским правительством благотворительная организации Keep Britain Tidy (Сохраним чистоту Британии), шотландская Keep Scotland Beautiful (Сохраним красоту Шотландии), валлийская Keep Wales Tidy (Сохраним чистоту Уэльса), североирландская Keep Northern Ireland Beautiful (Сохраним красоту Северной Ирландии). В Австралии действует программа Clean up Australia (Приберем Австралию), в рамках которой организуются субботники и другие мероприятия, направленные на предотвращение замусоривания населенных пунктов и защиту окружающей среды.

В США также существуют другие известные проекты, направленные на борьбу с замусориванием, такие как «Национальный день уборки», в ходе которого каждую третью субботу сентября проходит массовая уборка мусора по всей стране. Также можно отдельно отметить штат Техас, где местный департамент транспорта организует и проводит кампанию под названием Don't Mess with Texas (Не балуй с Техасом). Она направлена на уменьшение количества мусора на дорогах. Стартовал проект в 1985 г. с появления серии наклеек на бампера автомобилей, призывающих не сорить на дорогах. Сегодня этот лозунг можно встретить на дорожных знаках Техаса, увидеть по телевидению, услышать по радио или заметить на страницах местных СМИ. Результатом кампании стало сокращение мусора на техасских шоссе между 1987 и 1990 гг. более чем на 70 %.[47]⁴⁷

Известно, что в США, особенно в штатах с теплым климатом, не принято снимать обувь даже при входе в дом. В сети есть немало видео, где молодые люди специально прогуливаются по улицам одноэтажной Америки в белых носках, лично верифицируя и подтверждая правдивость распространенного мнения о чистоте американских улиц, позволяющей ходить по ним без обуви.

Бетон, асфальт и газон аккуратно и плотно застилают собой все уличное пространство и не дают пыли и грязи проявить себя, что вкупе с мягким климатом, делает США по-настоящему чистой и аккуратной страной.

⁴⁶ <https://kab.org/>.

⁴⁷ McClure T., Spence R. Don't Mess with Texas: The Story Behind the Legend. Idea City Press, 2006. P.15.

Россия

Средневековые города Древней Руси во многом походили на европейские: они были такие же малонаселенные, грязные и напоминали большие деревни.

Глядя на планы Москвы и судя по мемуарам современников, Первопрестольная вплоть до XVIII в. напоминала крупное садовое товарищество со множеством дворов и огородов, оббитых частоколом. Так же, как и в остальной Европе, мусор и нечистоты частенько выбрасывали прямо на улицы, что считалось делом вполне привычным и обыденным.

Обычно древнерусские города представляли собой огороженную деревянными стенами территорию, внутри которой располагались укрепленные резиденции князей, храмы, палаты бояр и знати. Само слово «город» означало «огороженное место», «ограда», «забор». За пределами стен города обрастали посадами, где жили и работали купцы и ремесленники. В крупных городах посады огораживались еще одной стеной, соответственно, более протяженной.

В период активного движения Московского княжества на восток новые города зачастую вырастали вокруг огороженных администраций воевод, становясь, таким образом, не столько торговыми, сколько политическими и военными центрами. При этом в средневековой Западной Европе развитие городов и благоустройство территорий, особенно мощение и очистка улиц, во многом были обусловлены именно торговлей. Улучшение подъездных путей к местам торговли считалось приоритетной задачей, поскольку от этого напрямую зависела бесперебойная поставка необходимого сырья и продовольствия.

Из-за обилия леса и недостатка камня древнерусские города, в отличие от западноевропейских, были деревянными и в основном одноэтажными. Из камня строили мало. Как правило - храмовые сооружения. Археология свидетельствует о наличии, в частности в Москве, примитивных систем трубопроводов для отвода дождевых стоков в водоемы и овраги.

Что касается отходов, то типичной для нас упаковки из пластика и стекла, сигаретных окурков и пакетов в рассматриваемый период не существовало. Основными бытовыми отходами той эпохи были остатки пищи, глина, зола, дерево, кожа, шерсть, кости, лен, ткань и останки павшего скота.

Отходы выбрасывали в удобные для этого близлежащие канавы или овраги. Во дворах выкапывали выгребные ямы, в которые, помимо прямого назначения в качестве туалетов, также бросали пищевые отходы. Содержимое выгребных ям обычно прикапывали по мере заполнения, после чего вырывали поблизости другую яму.

Естественно, что разнообразные отходы бросали также в водоемы. Берега Неглинной сплошь были завалены отбросами, из-за чего река издавала неприятный запах. Разумеется, подобная практика способствовала распространению болезней.

Что касается грязи, то с постепенно формировавшихся городских улиц, ширина которых была не более 4 м, грязь, равно как и отбросы с навозом иногда сгребали. Вероятно, этим занимались хозяева домовладений, а также организованные властями люди. Делалось это в санитарных целях, или, скажем, если грязи становилось настолько много, что она существенно затрудняла проход или проезд. В любом случае уборка производилась ситуативно, крайне редко и уж точно не ради эстетики. Жителей средневековых городов не пугали ни грязь, ни запахи, ни любая другая скверна. Улицы обильно струились нечистотами и утопали в зловонном навозе. Даже несмотря на появившиеся гораздо позже (в самом конце XVII в.) указы, обязывающие жителей убирать территорию перед своими домами, их не очищали годами.[48]⁴⁸

Серьезным отличием Древней Руси от западноевропейских стран являлись суровые и снежные зимы. Снежный покров, скрывая под собой нечистоты и грязь, снижал интенсивность

⁴⁸ Ситин П.В. Труды. Вып. 1: История планировки и застройки Москвы. М., 1950. С.183.

запахов, уменьшал опасения перед распространением болезней, а также служил прекрасной дорогой для санного транспорта.

Что касается деревень, то крестьянское хозяйство в них, равно как и в городах, было практически безотходным. Возьмем для примера курицу. Когда съедали куриное яйцо, скорлупу скармливали другим курам; перья обязательно шли в хозяйство, как и кости, которые могли скормить домашним животным или изготовить из них что-то полезное. Так, из костей, особенно более крупных животных, вплоть до XIX в. делали пуговицы, гребни, рукояти ножей, различные фигурки, обереги и т.д. Одежду носили поколениями. Вещи ремонтировали, пока те буквально не рассыпались. То, что не представляло ценности, обычно сжигали в печи или выкидывали в овраги или на помойку. Существовали и компостные ямы для создания удобрений.

Нужду справляли, как и в городах, в выгребные ямы или где было удобно, просто отходя подальше от дома. Отсюда и название: «отхожее место».

Свалки были, но не для бытового мусора, а сугубо специализированные, чаще всего скотомогильники. В силу этого, влияние бытовых отходов на деревенскую среду было небольшим, чего нельзя сказать о грязи, которая по весне или осени покрывала собой все вокруг.

Таким образом, если попытаться представить себе как обстояли дела с уборкой уличного мусора в древнерусских городах, то было бы уместным вспомнить опыт пребывания в современной деревне, где мусор убирают исключительно сами жители. Во внутреннем дворе подметают землю и куриный помет метлами или березовыми вениками, а перед домом, по мере необходимости подбирают упавший или образовавшийся в ходе хозяйственных работ тот или иной мусор и выбрасывают его на помойку, находящуюся в ближайшем овраге или за сараем.

Древнерусский свод законов «Русская правда» не содержит никаких упоминаний о борьбе с отходами или об устройстве коммунальных служб. Однако в нем есть статья «Урок мостникам». Она регулирует порядок оплаты мостнику вознаграждения за строительство и починку моста или, возможно, за мощение улиц, поскольку слово «мост», по мнению исследователей, имеет в документе двойное значение.[49]⁴⁹

Один из наиболее ранних законодательных актов, предметом регулирования которого является вопрос, связанный, так или иначе, с темой нашего исследования, называется «Устав князя Ярослава о мостех». Этот устав был принят в 60-е годы XIII в. для организации мощения главных торговых магистралей Новгорода и дорог, ведущих к пристаням. В нем есть подробные сведения о «мостовой повинности» – обязанности мостить улицы, которая ложилась на жителей Новгорода и его провинций, а также об организации сплава строительных материалов для этих целей.

Согласно документу, ответственность за мощение несли князь, чиновники, священнослужители, прихожане церкви, располагавшейся на месте мощения, иностранные купцы, бояре и другие горожане, в зависимости от места их проживания или работы (а значит, и участка, который нужно было замостить).

Несмотря на то, что главная цель устава заключалась в организации магистрали, обслуживающей центр города, широкие археологические исследования показывают, что в Новгороде мостились практически все улицы, поскольку в условиях повышенной влажности почвы движение по ним было затруднительным.[50]⁵⁰

При этом, как было сказано, вследствие обилия леса на Руси было принято устраивать не каменные, а деревянные мостовые. Новгородские мостовые делали из сосновых бревен или

⁴⁹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. I. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. Лит., 1984. С. 63.

⁵⁰ Там же. С. 233-244.

жердей, уложенных на лаги (бруски), выкладываемые поперек настила и служащие основанием. Верхняя поверхность жердей для удобства стесывалась.

Что касается уборки мостовых, то одни ученые считают, в Новгороде, как и везде, мостовые не чистили, другие - что проходы и проезды по улицам были вычищены достаточно хорошо. В любом случае, если работы по уборке и ремонту мостовых и осуществлялись, то, скорее всего, хозяевами усадеб и строений, прилегающих к ним.[51]⁵¹

В Москве при Василии III были замощены наиболее оживленные улицы, такие как Великая улица в Зарядье, Покровка, Сретенка, Тверская, а также ряд переулков. Длина бревен составляла от 4 до 6 м. В некоторых местах, таких как Кремль, поверх бревен клали настил из досок.[52]⁵²

Все это, как и полагается в Средневековье, было максимально убогим и грязным. Улицы внутри Кремля были узкими и по сегодняшним меркам настоящей помойкой. При этом внешне Московский Кремль смотрелся солидно, особенно издалека.[53]⁵³

К XVII в. улицы мостили в зависимости от важности: как круглыми бревнами, менее удобными для передвижения, так и более удобными, гладкими, как на Красной площади или в Китай городе.[54]⁵⁴ В целом деревянные мостовые были недолговечны и быстро сгнивали.[55]⁵⁵ Кроме того, по воспоминаниям современников, в той же Москве в начале XVIII в. даже во время летнего дождя бревенчатые мостовые покрывались топкой грязью, а если дождь был сильным и многодневным, то улицы становились непроходимыми. Повсюду стояли разбросанные повозки, засевающие глубоко в грязи. Лошади не могли их выволить, притом что мостовые были устроены так, чтобы с обеих сторон влага стекала вниз.[56]⁵⁶

Археологи свидетельствуют, что зачастую ремонт бревенчатых мостовых производился без разборки предыдущего покрытия. Прямо на существующее покрытие укладывались балки, а сверху (поперек) - бревна мостовой.

При Петре I Москву начинают мостить камнем. Указом 1705 г. на больших улицах предписывалось делать каменные мостовые, причем для обеспечения надлежащего количества камня, на население ложился специальный натуральный налог камнем. Кроме того, все прибывающие в Москву возы обязаны были привозить с собой по 3 камня. Несмотря на принятые меры, мощение шло туго, поэтому на небольших улицах по-прежнему разрешалось устраивать деревянные настилы.[57]⁵⁷

В Москве в петровскую эпоху камнем замостили только главные улицы Китай-города и Белого города. Остальные были замощены деревом или оставались грунтовыми. В 1785 г. мостовые из бревен даже попытались запретить, разумеется, безуспешно.[58]⁵⁸

Следующие после Русской Правды, крупные великокняжеские и царские законы: Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. - никаких упоминаний об отходах и благоустройстве также не содержат. А вот в девятой главе принятого в 1649 г. Соборного уложения говорится о необходимости собранные от «перевоза» и «мостовщины» деньги использовать на поддержание в рабочем состоянии дорог, мостов и переправ, а также об ответственности должностных лиц

⁵¹ Сорокин А.Н. Благоустройство Древнего Новгорода. М., 1995. С. 13-14.

⁵² Московская власть. Управление Москвой в XII-XVII вв.: Историко-биографический справочник/Авт. кол. К. А. Аверьянов, А.В. Карандеев, И. Н.Мухин, Е. Н. Мухина. - М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2010.С.74.

⁵³ Там же. С.46.

⁵⁴ Сытин П.В. С.128.

⁵⁵ Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. Издательство Академии наук СССР. М., 1957. С.114.

⁵⁶ Сытин П.В. С.193-194.

⁵⁷ Луппов С.П. С.114-115.

⁵⁸ Там же. С.56.

и откупщиков за их содержание. Перевоз и мостовщина – специальные пошлины. Перевоз – за переправу между берегами рек, мостовщина – за проезд по мосту. Откупщик – человек, которому государство за определенную плату передавало право сбора налогов.

В том же 1649 г. вышел «Наказ о городском благочинии»⁵⁹ царя Алексея Михайловича, посвященный пожарной безопасности. Этот документ интересен тем, что огромное количество статей в сети приводит две цитаты из него, а именно: «чтобы грязи не было – иметь на каждом дворе дворника»; «ведать всякое дворовое дело, починки и прочие дела».

В статьях, в том числе академических, на сайтах, включая Википедию, на различных околонучных ресурсах к этим отрывкам частенько добавляют, что данный документ стал началом истории российского ЖКХ. Есть даже книги, в которых Наказ называют началом управления отходами в России и хоть вышеописанные цитаты не приводят, робко указывают на то, что в нем, в числе прочего, речь идет о соблюдении городской чистоты.

Так вот интересным, собственно, является тот факт, что цитаты эти абсолютно выдуманы и, что в документе их и близко нет. В Наказе есть абзац, где говорится о необходимости пресечения на улицах курения, пьянства, проституции и вообще любого воровства (в то время термин «воровство» означал преступление), но опять-таки в целях борьбы с возможными возгораниями, но никак не с отходами. Удивительно, как такой грубый фейк кочует из статьи в статью, из Википедии в книги и из книг обратно в сеть.

Да и как Наказ середины XVII в. можно считать началом истории российского ЖКХ, когда уже с середины XVI в. в Москве существовал Земский приказ – государственный орган, в сферу деятельности которого, помимо прочего, входило благоустройство Москвы. При этом и сам Земский приказ возник не на пустом месте. До него московским хозяйством занимался Ямской двор, чья деятельность, увы, окутана завесой тайны, поскольку до появления в XVI в. приказной системы стабильного управленческого документооборота не существовало.

Здесь сразу стоит сделать одно важное замечание. Термин «благоустройство» в наши дни подразумевает по большей части две вещи коммунального характера, а именно: внутреннее благоустройство (коммуникации, спрятанные внутри домов и улиц: водопровод, канализация, электричество) и внешнее благоустройство (то, что находится на виду: фасады домов, таблички с адресами, крепления для флагштоков, проезды, дорожки, тротуары, газоны, а также их уборка). До начала XX в., под термином «благоустройство» подразумевали устройство любых благ приносящих пользу обществу, в первую очередь строительство пожарных станций, больниц, полиции и т. п.

Что же касается Земского приказа, то его задачей было управление Москвой и поддержание в ней порядка в самом широком смысле слова. В компетенцию приказа входили судебные споры о городской собственности, уголовные дела по Москве, ведение различной документации, опись городской собственности, на основе которой собирали некоторые налоги, противопожарная безопасность, борьба с распутством, пьянством, азартными играми и многое другое, в том числе организация работ по мощению и уборке улиц.

На мощение Земский приказ собирал с горожан специальный налог – «мостовые деньги». Его собирали раз в шесть лет, в том числе с привилегированных сословий, таких как дворяне и священнослужители. Записывался налог в специальных мостовых книгах.

Земский приказ имел возможность рассылать указания насчет благоустройства и подавать жалобы по данным вопросам в вышестоящие инстанции, а также обеспечивал всем необходимым людей, которые занимались мощением столичных дорог, уборкой улиц и т. п.

О чистоте улиц и вообще об отношении к чистоте красноречиво говорит тот факт, что в самих приказных помещениях скапливалось огромное количество грязи. В комнатах зачастую были склады, которые не убирали годами. Даже подойти к крыльцу того или иного приказа

⁵⁹ ПСЗ-1. Т. I. №. 6.

было порой затруднительно, и, лишь когда это становилось совсем невозможно, отходы убрали, о чем свидетельствуют периодические записи в документах. Так, в 1653 г. из Посольского приказа было заплачено 5 алтын «ярыжным 5 человекам за работу, что около приказу навоз отгребали». Уборкой возле приказов и других административных учреждений также могли заниматься сторожа. Так, например, в 1676–1677 гг. Разрядный приказ приобрел для сторожей 20 метел и 4 лопаты. Что касается жителей, то, как и подобает людям той эпохи, они выбрасывали отходы на улицы как перед домом, так и поодаль, в ямы, канавы, рвы и т.д. Так, в ров, выкопанный рядом с Китай-городом, многие сбрасывали навоз. Главы Земского приказа неоднократно посылали специальных служащих – бирючей – выкрикивать на перекрестках царский указ, чтобы горожане вывозили падаль и навоз за пределы города. Это не помогало, и приказ тратил собственные средства на уборку улиц. Особенную чистоту наводили при выезде царя или при въезде иностранных послов: «а как царю бывает выход или поход, и для чищения улиц устроены земские метелщики человек с 50». В этих случаях практически все подьячие выходили руководить метельщиками, убравшими улицы.[60]⁶⁰

Помимо тех, кто непосредственно убирался, были и те, кто следил за порядком. Полиции до XVIII в. в России не существовало. В Москве и в других больших городах этим занимались «объезжие головы» – представители высшей власти на местах, выбираемые из дворян. В первую очередь они следили за пожарной безопасностью и правопорядком. Задерживали преступников, проводили дознание, конфисковывали контрабандный алкоголь.

В Москве в 1686 г. вышла «Статья объезжим головам»[61],⁶¹ в которой помимо прочих обязанностей им вменялось:

• *На Москве, во всех улицах и переулках навоз и мертвечину и всякий скверный помет очистить и вывозить за Земляной город, от слобод в дальние места, и засыпать землею и впредь ни у чьих дворов навозу и мертвечины и всякого скверного помета на улицах метать не велеть, чтобы однолично на всех улицах было все очищено и помету отнюдь никакого не было. А которые люди станут чиниться ослушны, навозу и мертвечины и всякого скверного помету против дворов своих очищать и за город возить не станут: за то их ослушание чинить им наказание, бить батогами, и навоз всякий и мертвечину и помет велеть им свозить за город по-прежнему, а пущих ослушников присылать в Стрелецкий приказ с письмами.*

Через два года вышел указ «О свозе нечистот с улиц и переулков в Москве»[62],⁶² который вменял в обязанность объезжим дворянам:

• *чтобы они в своих объездах по большим улицам и по переулкам осмотрели нет ли где какого помету и мертвечины и собак и кошек и иного чего; и где по их наезду то объявится, и то все велеть тем людям, против чьих дворов такой помет есть, свозить за город и метать за Земляным городом ниже Спаского монастыря Новаго.*

Но это, что касается Москвы, - а как насчет других городов, многочисленных небольших городишек, сел, деревень и хуторов? Был ли кто-то, кто мог следить за санитарной чистотой в этих населенных пунктах?

Да, был. И называли этого человека «десятским».

Для начала отмечу, что само слово «десятский», как и «сотский» или «тысяцкий», в силу простоты и ясности всегда было достаточно распространенным, и в разное время данными терминами обозначали различные должности, в том числе и ту, о которой речь пойдет ниже. Чтобы лучше понять ее суть и содержание, - начнем с должности тысяцкого.

Первоначально термином «тысяцкий» обозначали людей, возглавлявших народное ополчение и следивших за военными укреплениями, однако постепенно тысяцкие начали заведо-

⁶⁰ Московская власть. Управление Москвой в XII–XVII вв. С.188-198.

⁶¹ ПСЗ-1. Т. II. №. 1181.

⁶² Там же. №. 1315.

вать торговлей, налогами и некоторой судебной деятельностью в городах. Вскоре они стали важным институтом управления на Руси и одно время это была чрезвычайно престижная должность. Их назначал лично князь из числа видных бояр, которые, в свою очередь, пытались передать эту должность по наследству.

В городах тысяцкому подчинялись сотские, выбираемые из добропорядочных горожан и возглавлявшие сотни – административно-территориальные городские единицы. Сотские (иногда их называли старостами, сотскими старостами) также имели широкий круг обязанностей: например несли полицейскую службу и распределяли налоги, налагаемые на жителей той или иной сотни. Среди прочего они отвечали и за благоустройство. В частности, в Москве в их компетенции был контроль мощения и ремонта мостовых, а также содержание улиц в чистоте[63].⁶³

Наконец, этажом ниже находились десятские. Как и сотских, их выбирали на сходах. Как уже было сказано, в то время часть города, располагавшаяся за крепостными стенами, называлась посадом. Посад делился на районы: слободы и сотни. Формировались они по разным признакам, например, по профессиональным или национальным. Слободы невоенного характера имели свою систему самоуправления. Собственно, там и избирались различные должностные лица, в том числе старосты, сотские и десятские. Полицейские функции также осуществляли выбираемые на десять дворов сторожа.

Далее все зависело от места и обстоятельств. Десятские могли получать инструкции от упомянутого выше объезжего головы, от какого-нибудь богатого или влиятельного горожанина, но чаще всего непосредственным руководителем десятских были сотские, осуществлявшие общий надзор за их деятельностью, но при этом, как было сказано, имевшие и свой круг обязанностей.

Обходя свой десяток, по крайней мере раз в неделю, десятские следили за противопожарной безопасностью, подозрительными лицами, преступностью и различными происшествиями. Также они наблюдали за порядком во дворах и на улицах. И именно они, теоретически, могли дать указание что-то убрать. Речь, конечно, шла о чистоте сугубо санитарной: чтобы колодцы были чистыми, мертвечина не лежала посреди двора, а навоз не загромождал проезд. В среднем десятские наблюдали за состоянием 15 дворов. Если обыватели были добропорядочными, количество дворов могло вырасти до 30, если неблагонадежными – упасть до 2–3.[64]⁶⁴

Что касается сельской местности, то со времен Древней Руси сотские и десятские, наряду с сельскими старостами, были главным институтом обеспечения общественной безопасности, фактически низовым вспомогательным полицейским звеном с древнейших времен и до крестьянской реформы 1861 г. В деревнях и селах они в основном занимались поиском и конвоированием преступников, соблюдением правил ведения торговли, расквартированием воинских команд и т.д.[65]⁶⁵

В 1774 г. Екатерина II, как считают, собственноручно написала документ под названием «Инструкция сотскому со товарищи»[66].⁶⁶

Согласно документу в деревнях и селах вводились выборные должности десятского и сотского, выбиравшихся из крестьян. Десятские избирались примерно от десяти дворов. В их обязанности входило наблюдение за общественным порядком, противопожарная безопасность и санитарный надзор. Несмотря на отсутствие в инструкции прямых указаний по поддержанию чистоты улиц, именно десятские в сельской местности, по идее, могли предоставлять распоряжения относительно отходов или случаев вандализма со стороны местных жителей. Интересно,

⁶³ Московская власть. Управление Москвой в XII–XVII вв. С.42.

⁶⁴ Пинигин М.Г. «Устав благочиния» как источник российского полицейского права: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. С.57.

⁶⁵ Рагунштей А.Г. Вспомогательная сельская полиция до крестьянской реформы 1861 г. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 2.

⁶⁶ ПСЗ-1. Т. XIX. №14231.

что если на должность выбирали крепостного крестьянина, то на период службы дворянин не мог эксплуатировать его в иных целях, притом что XVIII век был золотым веком дворянства и периодом максимального бесправия и угнетения крестьянского сословия. Но вернемся в Москву конца XVII века.

В ноябре 1699 г. царь Петр I упразднил Земский приказ. Его полномочия он поделил по двум юрисдикциям: судебно-уголовная отошла в Судный приказ, а остальная деятельность, в том числе связанная с благоустройством столицы, ушла в Стрелецкий приказ, который с XVII в. уже фактически делил с Земским функции охраны порядка и борьбы с пожарами. Для приказной системы подобное распыление однородных функций было обычным делом.

В 1701 г. Стрелецкий приказ был переименован в Приказ земских дел, который продолжил заниматься стрельцами и параллельно обеспечивал порядок и чистоту на улицах Москвы.

Стабильно из месяца в месяц Приказ земских дел, как и прежде, оплачивал подрядчикам услуги по мощению дорог. Подрядчиками выступали надежные, проверенные люди с хорошей репутацией. Заключался договор, в котором обговаривались условия: какой участок, за какое время и за какую плату необходимо замостить. Дальше выполнение договора полностью ложилось на плечи подрядчика. При этом к условиям относились достаточно свободно, суммы и сроки могли меняться, главное чтобы работа была выполнена. Что касается уборки улиц, то, как было сказано, на службе в приказе трудились метельщики^[67],⁶⁷ которые входили в штат сотрульников и занимались уборкой мусора на улицах.

Сказать что-то конкретное о расписании их работы трудно. Отмечу, что вероятно у них была подработка или еще какие-то источники дохода. Если поделить общую сумму жалования на их количество, то выходит в среднем по 6 руб. в год на человека (было ли оно действительно одинаковым неясно). Для сравнения у молодых подъячих (низший чиновничий чин) оклад был где-то 3–4 руб. в год, но они еще и кормились, то есть получали вполне законные подарки и «почести», а также брали уголовно наказуемые взятки. А, скажем, палач обычно получал где-то 8 руб. в год, но к нему еще прилагалось хлебное и солевое жалование. Давалось ли что-то подобное метельщикам, неясно.

Кроме того, могло быть и так, что жалование не выдавали из-за нехватки средств. Отмечу, что 6 руб. – это 50 копеек в месяц. На еду хватало, на остальное – вряд ли. Жили метельщики в своих небольших домиках или на съемных жилищах.

Помимо административного строительства, Петр I активно издавал указы в области борьбы с мусором и грязью. 9 апреля 1699 г. вышел его знаменитый указ, данный Стрелецкому приказу: «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки»^[68].⁶⁸ В нем говорилось:

• в Москве по большим улицам и по переулкам, чтоб помету никакого и мертвечины нигде ни против чьего двора не было, а было б везде чисто.

Нарушителя могли доставить в Земский приказ, бить кнутом или оштрафовать. Однако, несмотря на жестокие наказания, жители Москвы продолжали мусорить.

В 1712 г. с каждых 10 дворов города стали назначать десятских, наблюдавших за чистотой на улицах и в переулках.^[69]⁶⁹

Круг обязанностей Приказа земских дел, постепенно начал сводиться к наблюдению за канализацией, уборке трупов, борьбе с грызунами, очистке московских рек и прудов. Стоит отметить, что настоящая канализация появится в Москве гораздо позже, в самом конце XIX в.

⁶⁷ В приходно-расходных книгах Приказа земских дел 1700-х гг. не единожды упоминается штат из 60 окладных метельщиков, которые периодически получали денежное жалование из приказа (Российский государственный архив древних актов. Ф. 396 Архив Московской Оружейной палаты. Оп. 3. Д. 26, 79, 112, 129, 145, 168.

⁶⁸ ПСЗ-1. Т. III. №1684.

⁶⁹ Сытин П.В. С.200.

Здесь же имеется в виду совокупность мер по обеспечению города чистой водой, ограждению рек от чрезмерного загрязнения и некоторые санитарные работы.

Эти сведения дошли до нас благодаря деятельности Ближней канцелярии, которая в первое десятилетие XVIII в. стала основным организационно-финансовым органом страны. Канцелярия контролировала работу всех государственных органов, в том числе московских, которые, в свою очередь, подавали в нее финансовую отчетность. Именно из этой отчетности нам и известны детали работы Приказа земских дел. До 1699 г. в деятельности Земского приказа, таких документов не существовало, однако ретроспективно мы можем предположить, что Земский приказ с момента своего появления в XVI в. занимался примерно тем же самым и в той же структуре. Об указах изменяющих деятельность Земского приказа, неизвестно.

В случае необходимости в Приказ земских дел обращались другие учреждения. Так, в 1711 г. Приказ Большого дворца, ведавший царским хозяйством и землями, обратился в Приказ земских дел с требованием о вычищении всякого сора и щебня. Приказ земских дел, не имея своего штата для подобных работ, подал распоряжение бирючу, чтобы тот прокричал на улице о поиске подрядчика, который взялся бы за данную работу.

В 1722 г. произошло важное для Москвы событие: вслед за Главной полицмейстерской канцелярией Санкт-Петербурга император Петр I учредил Московскую полицмейстерскую канцелярию – орган управления полицией, которому перешли функции вскоре упраздненного Приказа земских дел.

Полицейстерская канцелярия была гораздо более продуманным органом. У нее была инструкция,^[70] в которой достаточно подробно описывалось, чем конкретно она должна была заниматься. Кроме всего прочего, в инструкции было сказано:

• *каждому жителю против своего двора, також в рядах и в рынках, и в прочих местах велеть иметь чистоту, и сор чистить и возить за город и за слободы, в поля и ямы, и чтоб на улицах никакого помету и мертвечины не было.*

За нарушение предполагался штраф и телесные наказания.

Непосредственную службу по охране общественного порядка осуществляли «съезжие дворы» – полицейские органы, куда входили офицер и несколько рядовых (аналоги современных полицейских участков). Что касается метельщиков и их инвентарь, а также других сотрудников, которые непосредственно убирали и мостили улицы, то они, вероятно, просто перешли в это новое учреждение на тех же самых правах, с теми же обязанностями или, проще говоря, на тех же должностях. Подобные ядра традиционных институтов петровские реформы не затрагивали.

К сожалению, в историографии практически не отражена реальная практика Московской полицмейстерской канцелярии в реализации интересующих нас полномочий. Большинство документов было безвозвратно утеряно. Кроме того, это связано с незначительностью подобных функций полиции на фоне контроля за строительством, охраной порядка или поимкой преступников. В ходе архивных изысканий удалось выяснить, что по большей части обеспечение чистоты улиц не слишком волновало ни центральные учреждения Москвы, ни саму полицмейстерскую канцелярию. Увеличение ее штата на протяжении XVIII в. принципиально ситуацию не меняло. В полиции не хватало людей для обеспечения всех ее функций. Следует заметить, что основным сезоном, в который разворачивалась ежегодная кампания по борьбе с грязью в Москве, был весенне-летний период. В это время в полицмейстерскую канцелярию массово поступали дела о строительстве и последующей неуборке тех или иных территорий.^[71]

⁷⁰ ПСЗ-1. Т. VI. № 4130.

⁷¹ Фадеев А.А. Полномочия Московской Полицейстерской канцелярии в сфере обеспечения чистоты на улицах Москвы в 1722-1740 гг. // Проблемы экологической истории / Истории окружающей среды. Сборник статей. Том. Выпуск 1. М., 2019.

У вас может возникнуть вопрос: почему вообще и в Европе, и в России благоустройством занималась полиция? Ведь их дело – борьба с преступностью?

Во-первых, как уже было сказано, само слово «благоустройство» и сейчас является достаточно расхожим, и нельзя точно сказать, что оно конкретно значит: уборку улиц, строительство дорог или озеленение. Тогда как в то время, как опять же было сказано, оно подразумевало почти все, что приносило пользу обществу.

Во-вторых, речь не шла о том, что полицейские должны были непосредственно убирать улицы. Ни в коем случае. Для этого был специальный штат сотрудников. Кроме того, согласно вышеупомянутой инструкции, жители домов должны были сами следить за чистотой у своих владений, то есть убирать лично или, скорее, нанимать специальных людей и подрядчиков. Так, у домов, лавок, заведений и прочих мест убираться могли дворовые люди: особый вид крепостных крестьян, которых использовали как слуг. Иные владельцы домовладений могли подрядить на это кого угодно, от тех же метельщиков до наемных слуг, гулящих людей или мальчишек желающих подзаработать. Соответственно, полиция лишь надзирала, следила за порядком. Кстати, как и в наши дни. Помню, как однажды, в сквере, недалеко от моего дома, сделали ремонт. Еще студентами, мы с товарищами уселись на одной из лавок и принялись лузгать семечки. Проходивший тогда мимо участковый, заметив это, громко отругал нас за то, что мы сплевывали шелуху на новенькую плитку.

В-третьих, ранее термин «полиция» означал – законное управление, а понятие «полицейское государство» – государство, построенное на принципах порядка. Соответственно, полицейские по своему назначению были людьми, обеспечивающими порядок, что тогда, как было сказано, имело более обширный смысл, включая благоустройство. Отмечу, что в России до введения в оборот термина «полиция» его аналогом было слово «благочиние», означавшее «порядок, спокойствие, послушание». Как известно, с началом царствования Петра I в отечественный лексикон стало попадать много иностранных слов, заменявших исконно русские выражения.

Записные книги указов подтверждают, что Московская полицмейстерская канцелярия, занятая большим количеством иных повседневных вопросов, не имела возможности эффективно исполнять полномочия в сфере обеспечения чистоты и санитарного порядка в Москве, отчего ежегодно сталкивалась с постоянными напоминаниями Сената и безуспешно пыталась активизировать центральные учреждения и горожан на уборку городских территорий. Что касается высших государственных учреждений, то они также не особо интересовались проблемой городской чистоты. В эпоху дворцовых переворот ни Верховный тайный совет, ни Кабинет министров Анны Иоанновны, ни тот же Сенат не отметились какими-либо знаковыми или хотя бы обстоятельными указами на этот счет.[72]⁷²

Указы были ситуативными. Например, когда из-за жары, запах отходов становился уж слишком сильным. Или если императрица, проезжая по городу, могла увидеть что-то неприятное и приказать убрать. Часто это были указы-напоминания, которые просто повторяли столичным обывателям, что необходимо следить за чистотой у своих домовладений, а также не сорить и беречь элементы городского благоустройства.

К слову, заботу о чистоте городов проявляли обычные граждане. Так, в 1700 г. ближайший сподвижник царя А. Д. Меншиков получил анонимное письмо, в котором неизвестный гражданин предлагал заставить домовладельцев чинить деревянные мостовые напротив их домов, убирать улицы от грязи и падали, строить каменные мостовые, обязать крестьян каждый раз при въезде в город привозить по булыжнику, а также устраивать по улицам водяные стоки в трубах.[73]⁷³

⁷² Там же.

⁷³ Сытин П.В. С.186.

В том же 1700 г. началась Северная война. В 1703 г. Петр I основал Санкт-Петербург и в 1712 г. начал процесс переноса столицы из Москвы в новый город.

Петербург должен был стать совершенно новым городом для страны, в том числе с точки зрения благоустройства и поддержания чистоты. Немудрено, что его возведение содержит множество любопытных фактов, в том числе большое количество документов, касающихся городского благоустройства, включая мощение улиц и борьбу с отходами.

В 1706 г. было создано специальное учреждение для руководства работами по строительству города – Канцелярия городских дел. Одновременно развернулось крупное производство строительных материалов, что позволило параллельно созданию оборонительных сооружений вести работы невоенного характера. Строились царские дворцы и дома приближенных царя, а после Полтавской битвы началось строительство города по плану, с прямыми улицами и каменными, поставленными в линию домами.

Для ускорения темпа в 1714 г. Петр I запретил каменное строительство по всей стране кроме Петербурга, этот запрет был окончательно отменен в 1741 г., впрочем, еще в 1721 г. было сделано послабление – разрешено достроить ранее начатые дома.[74]⁷⁴

В 1710 г. в Петербурге началось мощение улиц камнем. Как и в Москве, обязанность по мощению улиц, в том числе по сбору камня, возложили на население. Каждый житель Петербурга должен был доставить 100 камней, однако повинность не могла обеспечить надлежащего количества необходимого материала. Ближайшие окрестности города были бедны камнем, и жители при всем желании не имели возможности насобирать много. Вследствие этого в 1714 г. был издан указ о привозе камня в новую столицу, напоминавший своим содержанием уже знакомый нам указ 1705 г. о привозе камня в Москву. В Петербург его должны были привозить не только на всех прибывающих возах, но и на всех приходящих судах. На каждом возу требовалось привозить по 3 камня, на каждом судне по 10–30 камней, в зависимости от водоизмещения. С ослушников царского указа брался штраф: за каждый недоставленный камень – по 1 гривне. Указ о привозе камня в Петербург, несомненно, дал результаты, ибо действовал более 60 лет и был отменен лишь в 1776 г. Тем не менее камня все же не хватало, и подрядчикам, бравшимся за мощение улиц, приходилось привозить его издалека на своих судах. 10 м³ булыжного камня, привезенного в Петербург, стоило около 5 руб. (рабочий зарабатывал в то время 1 руб. в месяц).

По-настоящему работа развернулась лишь с сентября 1714 г., когда каждого домовладельца обязали замостить улицу напротив своего дома на ширину около 1,5 м и на весь участок в длину. Мощение требовалось делать по образцу уже существовавшей в то время мостовой на Троицкой площади. Каменные мостовые должны были заменить собой временно устроенные в том же 1714 г. деревянные тротуары шириной в 1 аршин (71 см), уложенные вдоль домов. Всеми работами руководили мастера из Канцелярии городских дел. Интересная деталь, вызывающая некоторое недоумение: мостилась не середина улицы, а полоса вдоль домов шириной в 1,5 м. Середина улицы оставалась не мощеной, причем указы требовали ограждать саму мостовую от не мощеной середины с помощью продольно положенных и закрепленных сваями бревен или большими камнями, «дабы вышеявленных мостов лошадьми и колесами не повредило». Таким образом, выходит, что движение конного транспорта по мостовой запрещалось. Создается впечатление, что замощенная часть предназначалась лишь для пешеходов. Однако едва ли это было так. Для тротуаров ширина мощения была слишком велика. К тому же эта ширина последующими указами была еще более увеличена: в 1715 г. на 71 см, в 1717 г. еще примерно на 80 см. По-видимому, по мостовой не только ходили пешеходы, но и передвигались экипажи, а посередине улиц шло грузовое движение.

⁷⁴ Луппов С.П. С.24–49.

За выполнением жителями мостовой повинности следила полиция. Она наблюдала и за качеством работ. Офицеры смотрели, чтобы жители «мостили во всем против образцов, чтоб впредь не перемасивать было» и своевременно ремонтировали уже устроенную мостовую, «и камень, которое из своего места выломится, поправляли». Таким образом, недостаточно было вымостить улицу, нужно было поддерживать мостовую в надлежащем состоянии. Ослушников могли арестовать. Также приходилось прибегать к угрозам и строго наказывать нерасторопных. Чтобы скорее замостить как можно большее количество улиц, правительство практиковало способ их мощения за счет казны с последующей раскладкой расходов на жителей. Участки улиц и площадей против казенных зданий государство мостило за свой счет.

По одним описаниям, в 1716 г. улицы в Петербурге были уже вымощены, по другим это произошло к 1720 г. или чуть позже.^[75]⁷⁵ Также по воспоминаниям современников мощение качественно изменило облик Петербурга, придало городу совершенно другой вид.

Не меньшее значение для городского благоустройства имело и уличное освещение. В допетровское время улицы русских городов в ночное время совсем не освещались. Если приходилось идти ночью на улицу, люди брали с собой фонари. Обычно же с наступлением темноты жизнь в городе замирала. Примерно так же обстояло дело и в городах Западной Европы. Уличное освещение там начали вводить с XVII - XVIII вв.

Если темными вечерами прохожие ходили с ручными фонарями, то экипажи сопровождалась людьми с факелами. В специальных случаях, например по праздникам, зажигали бочки со смолой.^[76]⁷⁶ В 1720 г. по чертежу мастера машинного дела Петлинга был изготовлен первый образцовый уличный фонарь, установленный затем у Зимнего дворца в Петербурге. Стекла для этого фонаря были сделаны на Ямбургских заводах Меншикова. По сделанному образцу Петр приказал изготовить 595 фонарей, чтобы осветить улицы новой столицы. Освещение производилось конопляным маслом. Несмотря на то, что оно давало весьма тусклый свет, а фонари стояли далеко друг от друга (большие фонари на расстоянии 106 м, малые около 75 м), все же устройство постоянного уличного освещения было большим событием для всей страны.^[77]⁷⁷

В Москве регулярное уличное освещение появилось при Анне Иоанновне, когда по случаю ее коронации в 1730 г. на улицах Кремля, на раскрашенные в полоску деревянные столбы, высотой чуть больше 2 м установили первые стеклянные фонари, внутри которых имелись лампы с фитилем. Они горели и коптили от конопляного масла. Озарял такой фонарь пространство вокруг себя и тротуары. Проезжую часть освещали каретные фонари, обычно по два на экипаже, по обе стороны от кучера.^[78]⁷⁸

В 1732 г. Сенат издал указ «О поставке в Москве фонарей по определенным местам и в назначенной дистанции», согласно которому количество освещаемых улиц увеличилось, а содержание фонарей перекладывалось с казны на жителей – домовладельцев тех улиц, где они ставились.^[79]⁷⁹ За время эксплуатации конструкция фонарей почти не менялась, разве что в XIX в. их перестали делать полосатыми и стали красить серой краской. Сохранился такой фонарь до второй половины XIX в. К середине XIX в. в Кремле и ряде других мест были установлены нормы освещенности. Расстояние между фонарями должно было составлять от 21 до 55 м, в некоторых местах до - 150 м. Интересно, что фонарное масло систематически воровали и употребляли в пищу фонарщики, окрестные жители и даже чиновники, отчего приходилось распускать слухи, будто бы в него подбрасывают дохлых мышей. С течением времени в масло

⁷⁵ Там же. С.115-117.

⁷⁶ Сытин П.В. С.183.

⁷⁷ Луппов С.П. С.119-120.

⁷⁸ Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке / Вера Бокова. – М.: Молодая гвардия, 2009. С. 86-87.

⁷⁹ Сытин П.В. С.241.

стали добавлять скипидар, что усилило неприятный запах от фонарей, но сократило кражи. В 1864 г. в Москве появились первые керосиновые светильники, а еще через два года исчезли последние масляные. В 1868 г. власти поставили первые газовые фонари. К концу века благодаря усовершенствованию конструкции яркость газового светильника возросла почти втрое. Такие фонари были установлены на Тверской улице, вдоль наиболее оживленной части Бульварного кольца и на центральных набережных. В 1883 г. на Кремлевской набережной, Каменном мосту и возле храма Христа Спасителя появились первые электрические фонари, на которые ходили смотреть как на диковинку.[80]⁸⁰

⁸⁰ Бокова В.М. С. 87-90.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.